

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
НАРВСКИЙ КОЛЛЕДЖ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЛЕКТОРАТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Татьяна Федотова

**ЖАНР ПОЭТИЧЕСКОЙ АЗБУКИ
В ТВОРЧЕСТВЕ АНДРЕЯ УСАЧЕВА**

Бакалаврская работа

Научный руководитель: доцент Е. Ю. Нымм (PhD)

НАРВА 2017

Kinnitus

Olen koostanud töö iseseisvalt. Kõik koostamisel kasutatud teiste autorite tööd, põhimõttelised seisukohad, kirjandusallikatest ja mujal pärinevad andmed on viidatud.

.....

Töö autori allkiri ja kuupäev

Litsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Tatiana Fedotova (sünnikuupäev: 25.01.1994)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose, „Жанр поэтической азбуки в творчестве Андрея Усачева“, mille juhendaja on dotsent Jelena Nõmm.

1.1. reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi Dspace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;

1.2. üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi Dspace-i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Narvas, 18.05.2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
0.1. История возникновения и становления традиции поэтических азбук.	5
0.2. Жанровые признаки поэтических азбук.	7
0.3. Художественные приемы поэтических азбук.	8
0.4. Актуальные исследовательские проблемы и объект изучения.	10
0.5. Краткий очерк творчества А. А. Усачева	11
0.6. Цель и задачи исследования	15
0.7. Структура работы.	16
Глава 1. ТЕМАТИЧЕСКИЕ АЗБУКИ В ТВОРЧЕСТВЕ АНДРЕЯ УСАЧЕВА.....	17
1.1. «Морская азбука» как первое обращение к жанру поэтической азбуки в творчестве писателя.....	17
1.2. «Азбука Бабы Яги» или сказочная энциклопедия.	22
1.3. «Азбука Деда Мороза» — стихотворный цикл о зиме.....	29
1.4. «Веселая азбука. Страна Медведия» как особый историко-культурный проект в творчестве писателя.....	31
1.5. «Азбука умной собачки Сони» — возвращение к старому сюжету в новом жанре. 34	
1.6. Общие выводы.	37
Глава 2. «ВОЛШЕБНАЯ АЗБУКА» АНДРЕЯ УСАЧЕВА И ЕЕ ПОСЛЕДУЮЩИЕ РЕДАКЦИИ.....	39
2.1. Реализация замысла единого художественного текста в «Волшебной азбуке».	39
2.2. «Азбука профессора АУ» и «Большая азбука» как пример переработки «Волшебной азбуки».	45
2.3. Общие выводы.	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
RESÜMEE	52
ЛИТЕРАТУРА	52

ВВЕДЕНИЕ

Чтение детской литературы играет важную роль в становлении личности и образовании дошкольника. Специалисты отмечают, что особенностью детской литературы как вида искусства является сочетание эстетических и педагогических задач (Зубарева: 195; Арзамасцева, Николаева: 9; Гриценко: 245; Полозова и др.). Педагогический (в том числе и учебный) потенциал детской литературы может по-разному проявляться в разных жанрах. Поэтические азбуки являют собой пример жанра детской художественной литературы, в котором учебные задачи оказываются не менее важными, чем эстетические. Целью детской поэтической азбуки является «обучение грамоте и ознакомление с лексическим богатством языка» (Костюхина: 394). Однако поэтическая форма азбуки «способствует образному преображению и эстетизации отдельных букв и алфавита в целом», что включает стихотворные азбуки в состав художественной литературы (Троицкая).

0.1. История возникновения и становления традиции поэтических азбук.

История поэтических или стихотворных азбук уходит своими корнями в традицию печатных азбук и букварей. В 1573–1574 гг. И. Федоров напечатал «Азбуку» с грамматикой и «Букварь». «Букварь» делился на три части: в первой части был алфавит и начальные упражнения для чтения, вторая часть содержала грамматику, а третья часть содержала тексты для чтения (Арзамасцева: 75). «Букварь» И. Федорова послужил основой для многих других букварей, в том числе букваря В. Бурцева (Богданов: 36–38).

«Букварь» В. Бурцева (1631) был создан по указанию патриарха Филарета. Этот букварь содержал буквы и склады, числа, знаки препинания, образцы склонений и спряжений. После этого следовала толковая азбука: нравоучения, заповеди, притчи и наставления. Азбука состояла из 45 букв кирилло-славянского алфавита. Изучая буквы, дети переходили к слогам и затем к словам. После усвоения грамматики дети переходили к чтению предложений, которые тоже давались в алфавитном порядке. «Азбука» В. Бурцева

отличалась от других изданий подобного рода тем, что автор высказывал мысль об общедоступности образования (Богданов: 38–41).

И букварь, и азбука представляли собой систему упорядоченных буквенных знаков, предназначенных для освоения навыков письменной речи и чтения. В то же время, по устоявшемуся мнению исследователей, в основе букваря как пособия для освоения навыков письма и чтения, лежит азбука. В основу же азбуки положен алфавит (Агаджанов: 51–52).

Актуальность азбуки и ее востребованность среди детей и их родителей в дальнейшем позволили авторам изменить форму азбуки. С середины XVII века стали появляться первые издания в стихотворной форме, где каждая строчка начинается с очередной буквы алфавита, а все вместе буквы составляют полноценное произведение под названием «Азбука» или «Букварь». «И древние, и современные азбуки, помимо чисто учебных задач, имеют эстетические и назидательные цели, они составлялись с учетом духа и идеологии века» (Арзамасцева, Николаева: 37).

Важную роль в становлении традиции стихотворных азбук специалисты отводят К. Истомину, который придерживался мнения о необходимости обучения через игру. До выхода в свет его печатного «Лицевого букваря» в 1694 году им было сделано несколько рукописных букварей. В них уже не было религиозных текстов, а листы букваря были украшены различными изображениями (Богданов: 42).

Самой большой его книгой для детей стал «Лицевой букварь». В этом букваре каждой букве отводилась отдельная страница, в верхней части изображалась заглавная буква на разных языках. Внизу изображались предметы, названия которых начинались с обозначенной на странице буквы. Под картинками были стихи, которые рассказывали об этих предметах. «Лицевой Букварь» стал основой последующих стихотворных букварей, в том числе и современных. Ученик мог выучить и азбуку, и многие другие понятия (Путилова: 22).

М. С. Костюхина отмечает, что К. Истомин использовал в «Лицевом букваре» типичную форму русского силлабического стиха (силлабический 11-гисложник, с цезурой на пятом слоге и рифмой, связывающей две смежные строки). Этот принцип рифмующихся двестишней впоследствии будет заимствован другими авторами и станет основным в азбучных стихах. Целью поэтических азбук было не только обучение грамоте, но и преподавание стихотворства. Стихи отличались светским содержанием (Костюхина: 394).

Стихи в букваре К. Истомина были расположены в алфавитном порядке, а «предпочтительным местом для размещения слов на азбучную букву служило начало строки и начало послецезурной части» (Костюхина: 394). «В букваре Истомина азбучным буквам придан вид человека (лица), одетого в доспехи <...>. Буква-человек была иконографическим воплощением метафоры „живое слово“» (Костюхина: 395).

По наблюдениям М. С. Костюхиной, тема «живых букв» в традиции поэтических азбук тоже берет начало из «Лицевого букваря» К. Истомина (Костюхина: 395). М. С. Костюхина пишет, что принцип мозаики стал в «Лицевом букваре» основой композиции и идейной концепции автора. Слова-эмблемы в букваре были взяты из разных сфер жизни человека и природного мира: «Вещный мир азбуки скреплялся вечными истинами, придающими цельность житейской раздробленности. Изложенные в форме императивных метафор азбучные истины призывали к освоению духовных знаний, полученных из книг и проповедей» (Костюхина: 395). Исследователь указывает, что принцип мозаики становится композиционным приемом, характерным для жанровой традиции поэтических азбук.

Берущие свое начало в литературе XVII в. азбуки в стихах становятся востребованными у читателей. В детской литературе XX в. создаются наиболее известные, классические образцы этого жанра, который в начале XXI в. переживает новый виток популярности. К жанру поэтической азбуки обращаются как профессиональные поэты, так и дилетанты, многочисленные авторы (часто анонимные) интернет-азбук. Исследователи пытаются найти объяснение этой популярности в возможностях, которыми обладает стихотворная азбука. Она позволяет упорядочить разнородный материал и придать этой системе вид цельной законченной художественной формы (Троицкая; Костюхина: 394).

0.2. Жанровые признаки поэтических азбук.

Т. С. Троицкая в своем исследовании большого массива поэтических азбук XX–XXI вв. говорит о возможности типологизировать тексты этого жанра на основании двух критериев:

- степень цельности, художественного единства азбуки (здесь выделяются циклы, в которых связь между строфами, посвященными отдельным буквам, носит формальный характер, и единые (неделимые на части) произведения; первые в большей степени тяготеют к учебной литературе, вторые — к художественной);

- адресат азбуки (здесь можно говорить о детских азбуках и азбуках для взрослых) (Троицкая).

Исследователь указывает, что эта жанровая модель, несмотря на свою подвижность во времени и в творчестве разных авторов, имеет определенные устойчивые признаки. К таким жанровым признакам поэтической азбуки исследователи относят общие правила в построении строф внутри азбуки (Троицкая). По наблюдениям М. С. Костюхиной, после выхода в свет азбуки С. Я. Маршака «Про все на свете» (1941) 4-стопные хореические двуступишия были узаконены как азбучная стихотворная форма (Костюхина: 396). Исследователь считает, что именно такая форма строфы позволяет стиховой фразе претендовать на «афористическую значимость» (Костюхина: 396). По мнению М. С. Костюхиной, афористичность является еще одним жанровым признаком поэтической азбуки.

Принцип мозаичности или разнородности содержания поэтической азбуки, о котором уже говорилось выше, выступает следующим жанровым признаком (Костюхина: 395; Троицкая). Исследователи отмечают, что этому композиционному принципу противостоят два других, которые тоже мы можем включить в число жанровых признаков поэтических азбук: тематическое единство материала и сюжетно-повествовательное единство азбуки (Костюхина: 395; Троицкая).

Очевидно, жанровым признаком поэтической азбуки можно назвать и «разъединение смысловых и формальных составляющих» слова (отсюда словесная игра поэта), о которой пишут исследователи (Костюхина: 395; Троицкая).

0.3. Художественные приемы поэтических азбук.

Описывая поэтику стихотворных азбук, исследователи указывают на целый ряд характерных для этого жанра художественных приемов.

Т. С. Троицкая пишет о приеме остранения, который используется авторами поэтических азбук. Ребенок, начинающий изучать алфавит, впервые сталкивается с буквами и переживает их форму, отдельные элементы, начертание, звучание. Новый необычный взгляд на букву позволяет ее остранить и снова эмоционально воспринять и прожить. Буква, связанная в сознании ребенка с предметом, постепенно превращается в самостоятельный объект и тем самым остраняется. Т. С. Троицкая говорит о том, что чаще

всего в поэтических азбуках можно найти примеры остранения формы буквы, но встречаются и попытки остранить звучание буквы (Троицкая).

С целью остранить форму и звучание букв используются «сравнение букв и их элементов с самыми разнообразными и неожиданными предметами» и метафора (в том числе метафорическое переименование). Созданные поэтами образные «превращения» помогают ребенку запомнить форму буквы или ее звуковое значение, но, как отмечает Т. С. Троицкая, эти приемы свойственны не всем поэтическим азбукам, а скорее являются редкостью, большинство азбук пользуются другими поэтическими средствами (Троицкая).

По наблюдениям Д. Гульяева¹, авторы поэтических азбук используют в стихах такие поэтические тропы, как метафора, сравнение, олицетворение, одушевление, повторы и ассонансы (Гульяев: 55–56). Зачастую для репрезентации букв авторы используют образы живых существ (Гульяев: 60–62). Д. Гульяев тоже обращает внимание на то, что в стихотворениях для детей авторы избегают большого количества слов в переносном значении, чаще используя слова в прямом значении, так как их первичной целью является обучение детей алфавиту (Гульяев: 90). В ходе исследования Д. Гульяева было установлено, что в поэтических азбуках авторы чаще всего используют имена существительные и глаголы, имена нарицательные (Гульяев: 90).

Т. С. Троицкая говорит, что основной массив поэтических азбук представляет собой «своеобразные азбуки-коллекции»: прием коллекционирования слов, начинающихся с актуальной для строфы буквы или содержащих ее, становится ведущим в азбуке (Троицкая). З. А. Гриценко называет эти основные приемы стихотворной азбуки аллитерацией (повторение одних и тех же согласных звуков) и ассонансом (повторение одних и тех же гласных звуков). С помощью этих приемов решается задача — познакомить ребенка с буквой, создать в сознании ребенка образ этой буквы и установить связь между буквой и звуком (Гриценко: 12–13). Наблюдения Д. Гульяева тоже показывают, что использование актуальной буквы в строфе поэтической азбуки более частотно, чем в письменной речи (Гульяев: 60–62). Исследователь отмечает, что стихотворная азбука — это большая концентрация изучаемых букв в ограниченном объеме, поскольку в азбуке особый акцент делается на изучении каждой буквы алфавита, в том числе и не слишком часто употребляемых в языке (Гульяев: 91–92).

---

¹ Подход Д. Гульяева к анализу поэтических азбук отличается от рассмотренных выше исследований тем, что азбуки профессиональных писателей не являются основным объектом его изучения, а используются как сопоставительный фон для выявления особенностей свободного конструирования детской художественной речи.

Т. С. Троицкая пишет, что подобные азбуки-коллекции нередко скрепляются за счет введения общего сюжета или тематического ограничения материала, а также дополнения азбуки вступлениями и концовками (Троицкая). Однако эти жанровые «отступления» согласуются с целями автора. Так, Д. Гультяев отмечает, что, помимо решения основной задачи азбуки (изучение букв русского алфавита), многие авторы ставят перед собой побочные цели: воспитательные, творческие, развитие образного мышления (Гультяев:25).

К числу художественных приемов поэтической азбуки Т. С. Троицкая относит игры с буквами. Примером могут стать маскарад букв в «Живой азбуке» (1913) С. Черного или загадки И. Гамазковой, буква, под которой располагается загадка, является в ней своеобразной подсказкой (Троицкая).

Как утверждает Т. С. Троицкая, современным анонимным поэтическим азбукам (которые публикуются в интернете), свойственен такой художественный прием, как пародирующее цитирование хрестоматийных произведений детской поэзии (Троицкая). По мнению же М. С. Костюхиной, это цитирование классических текстов в большинстве анонимных азбук происходит неосознанно и свидетельствует о наивности, простодушии их авторов, что делает жанр поэтической азбуки интересным для исследования фольклористами (Костюхина: 397–398).

0.4. Актуальные исследовательские проблемы и объект изучения.

Т. С. Троицкая указывает, что в число актуальных исследовательских проблем, связанных с изучением жанра поэтических азбук, входят особенности взаимодействия текста поэтических азбук с сопровождающими их иллюстрациями, а также оценка образовательного потенциала поэтических азбук (Троицкая). Столь высокая популярность этого жанра в современной русской литературе свидетельствует о его востребованности у читателей.

Стихотворная или поэтическая азбука способна сформировать и поддержать у ребенка уже на ранней стадии обучения любовь к поэзии, обеспечить возможность в легкой игровой форме выучить алфавит, заложить в ребенке основы правильного поведения, и в значительном объеме расширить его кругозор.

Исследователи детской литературы справедливо указывают на то, что каждая эпоха предъявляет к произведениям для детей свои требования, диктуемые современным

обществом, которые определяют ее тематическую направленность и вытекающие из этого особенности языка героев, образа мышления (Сетин 1990). Все это говорит о важности изучения произведений современных авторов и включения их в круг детского чтения. Однако, современная детская литература нечасто попадает в поле внимания исследователей, являясь преимущественно объектом интереса литературной критики. Очевидно, это обстоятельство становится причиной того, что произведения современных писателей занимают скромное место в круге детского чтения, а родители и педагоги предпочитают читать детям классическую литературу.

Оценка образовательного потенциала современных поэтических азбук возможна только на базе проведенного литературоведческого анализа художественных текстов. Материалом изучения в данной бакалаврской работе станут поэтические азбуки современного детского писателя Андрея Алексеевича Усачева (род. в 1958 г.), которые еще не становились объектом монографического исследования. По мнению российских методистов М. Кухар и И. Петровой, А. А. Усачев является одним из современных авторов, на чье творчество следует обратить внимание, формируя круг детского чтения современного дошкольника (Кухар, Петрова:1).

Жанр поэтической азбуки в творчестве А. А. Усачева, безусловно, не является случайным или проходным. Об этом свидетельствует неоднократное обращение к этому жанру писателя: «Морская Азбука» (1991), «Волшебная азбука» (1996), «Сказочная азбука» (1998 г., с 2000 г. выходит под названием «Азбука Бабы Яги»), «Азбука» (в 1999 г. она вышла в серии «Учебники профессора АУ», поэтому в 2006 году писатель ее переименовал в «Азбуку профессора АУ»), «Алфавит» (1999), «Большая Азбука» (2006), «Азбука Деда Мороза» (2008), «Веселая азбука. Страна Медведия» (2015), «Азбука умной собачки Сони» (2016). Тем более актуальным будет изучение того, как решает в этих текстах художественные и учебные задачи жанра один из ведущих современных детских писателей.

0.5. Краткий очерк творчества А. А. Усачева

А. А. Усачев родился в Москве, его отец был рабочим, мать — учителем истории, директором школы. Окончив школу, А. А. Усачев поступил в Московский институт электронной техники на физико-химический факультет. Однако закончить названный вуз ему не довелось. После третьего курса А. Усачев был призван в армию. После службы в

армии у будущего писателя поменялись интересы, и возвращаться в институт электронной техники он не стал, а поступил в Калининский государственный университет на филологический факультет, который успешно закончил в 1987 г. Прежде, чем стать писателем, А. А. Усачев постоянно находился в поиске, меняя при этом род своих занятий. Работал дворником, сторожем, барабанщиком в ресторане, машинистом сцены в Театре Сатиры, охранником на железной дороге, уборщиком на пляже и т.д. Еще в юности он играл в рок-группе барабанщиком, затем увлекся гитарой. Стал писать музыку на свои стихи и выступать для детей в качестве барда, а также сочинять юмористические стихотворения (Науменко: 5). Псевдоним Андрей Зеленый, который придумал себе А. А. Усачев, он использовал только один раз при публикации своих юмористических стихотворений в журнале «Крокодил» (Уткин: 101).

В. Науменко пишет, что большое влияние на будущего писателя оказало творчество Д. Хармса. Писать лирику А.А. Усачев начал со стихов для взрослых. Однако, некоторое время спустя, «открыл» для себя Д. Хармса, и это стало толчком для его перехода в детскую поэзию. Сам А. А. Усачев комментирует это так: «Я очень поздно его (Даниила Хармса) прочитал, лет в 26. И понял, что человек пишет, сам радуется и от него идет какое-то сумасшедшее количество радости. Это меня настолько потрясло, и я понял, что стихи можно писать, не страдая при этом, и еще получать от этого удовольствие» (Науменко: 7).

А. А. Усачев является не только поэтом, но и прозаиком, драматургом, киносценаристом, сочинителем песен, которые любят дети (Махотин). Существует много книг для детей на тему прав человека. В России впервые такая книга появилась в 1992 г. — «Декларация прав человека». Для этой книги А. А. Усачев придумал героя — маленького зеленого человечка, город и его жителей, так получилась целая серия полусказочных историй-новелл. В 1994 г. эта книга вышла на иврите в Израиле. Пять книг А. А. Усачева рекомендовано Министерством Образования России для изучения в школах в качестве учебных пособий: учебники для 1, 2, 3–4 классов «Основы Безопасности Жизнедеятельности» (1997), «Декларация Прав Человека» и «Мои географические открытия» (1994) (Андрей Усачев).

В общей сложности А. А. Усачев издал больше двадцати книг, созданных в разных жанрах, написал сценарии к десятку мультфильмов, в некоторых выступая не только сценаристом, но и композитором (Науменко: 5).

В 2005 г. А. А. Усачев стал лауреатом фестиваля сатиры и юмора «Золотой Остап» за песни для детей и лауреатом Ежегодного Национального конкурса «Книга года» за книгу «333 кота», в 2006 г.— лауреатом международного конкурса «Петя и волк-2006» за лучшее произведение для детей (Андрей Усачев).

Творчество А. А. Усачева на сегодняшний день известно довольно широкому кругу читателей. Писатель принимает активное участие в обсуждении проблем детской литературы, участвует в международных книжных ярмарках, занимается организацией деятельности для детей. Так, А. А. Усачев стал основателем «Веселой школы детских писателей». Особенностью этой школы является проведение веселых мероприятий, а процесс обучения подается детям легко и непринужденно (Воробьева).

А. А. Усачев участвовал в организации многих проектов, связанных с детской аудиторией: придумал телепередачу «Веселая компания», был помощником главного редактора издательства «Самовар», разработал концепцию и рубрикуцию российско-израильского журнала для детей «Балаган» (Арзамасцева и др. 1997: 449–450).

Главный редактор газеты «Книжное обозрение» называет А. А. Усачева «последним рыцарем детской литературы», потому что он пишет дидактические и поэтические книжки, которые приводят в восторг современного читателя. Эти детские произведения сопровождают человека потом всю его жизнь. По мнению А. Гаврилова, А. А. Усачев является одним из таких незабываемых деятелей современной русской литературы, чьи произведения помнят всю жизнь (Гаврилов).

У писателя сформировалось особое отношение к детям. Он относится к ним как к равным, без какой-либо снисходительности. В одном из интервью А. А. Усачев сказал: «Я не разделяю себя на большого и маленького. Я пишу для себя: иногда для себя взрослого, иногда — ребенка» (Яснов: 189). В другом интервью писатель добавляет: «Детская литература дает мне силы и дарит радость» (Григорьева).

А. А. Усачев является автором множества разнообразных сюжетов, он пишет в разных жанрах. Из-под его пера вышли сборники стихотворений и сказок, учебные пособия, прогулки в стихах по музеям, тематические азбуки. М. Яснов называет особенностью творческой манеры А. А. Усачева способность оживлять неодушевленные предметы и сочинять самые невероятные приключения героев (Яснов: 182). По мнению М. Кухар и И. Петровой, произведения писателя отражают темы, взятые из жизни читателя, он пишет о современных детях и о современной жизни. Автор хорошо улавливает особенности

языка маленьких детей. В своих стихах он умеет передать мироощущение детей, отразить детский взгляд на мир (Кухар, Петрова: 1). А. А. Усачев считает, что литература должна быть мифологична. Под мифологичностью писатель имеет в виду наличие сюжета и героя, который совершает конкретные действия (Белохвостик).

По мнению М. Яснова, увлечение А. А. Усачева фольклором сказывается во многом из того, что он пишет (Яснов: 184). По наблюдениям С. А. Масловой, в сказочной повести «Малуся и Рогопед» (2003) А. А. Усачев сохраняет специфику чудесного и единство действия, характерные для фольклорной волшебной сказки, охватывает много событий и включает разные действующие лица. Несмотря на верность основным структурным элементам волшебной сказки, новая литературная сказка по-новому их интерпретирует и вводит новые реалии. В сказке сохраняется двоемирие: один мир приближен к реальному миру людей, а сущность второго, чудесного, мира принципиально другая (Маслова: 3). А. А. Усачев в сказке использует образы, возникающие из искаженных слов, которые вначале смешны, затем становятся страшными, обличительно-сатирическими, а выход из такой ситуации приносят правильно произнесенные нужные слова. Из этого становится понятно, что идея сказки связана с воспитанием бережного отношения к речи (Маслова: 5). Использование этих приемов свидетельствует о переосмыслении традиционных элементов народно-сказочной культуры, о контрастном построении художественного мира современной литературной сказки, что подтверждает, в свою очередь, непрерывность развития сказки как жанра (Маслова: 8).

Анализируя сказку А. А. Усачева «Жили-были ежики» (2007), С. А. Маслова обращает внимание на то, что семья ежей представлена как модель человеческой семьи, где у каждого члена семьи свой социальный статус. Взаимоотношения между зверями воссоздают человеческий мир, но в тоже время каждому герою присуще такое поведение, которое строится на основе повадок того или другого вида животных в природе. Мера чудесного в сказке ограничена логикой жизни зверей в естественных условиях. Чудесное же реализуется посредством соединения в образах героев черт животных и людей (Маслова 2012: 117). На первый план в этой сказке выходят темы взаимоотношений родителей и детей, братьев и сестер, места ребенка во взрослом мире. Это решается посредством проявления в героях-животных человеческой психологии. Двойственность сказочных персонажей, которая порождается взаимопроникновением животного и человеческого начала, положена в основу сюжета и построения характера героя современной сказки (Маслова 2012: 118).

Одним из самых популярных произведений А. А. Усачева является изданная в 1996 г. книга «Умная собачка Соня, или Правила хорошего тона для маленьких собачек». Именно с него многие дети начинают свое знакомство с творчеством писателя. С. Резвая отмечает, что этот литературный сборник появился в творчестве писателя благодаря работе в 1991–1993 гг. над сценарием мультфильма «Умная собачка Соня». В творческой биографии писателя это был не первый случай взаимодействия жанров мультипликации и литературы (Резвая: 10). С. Резвая рассматривает особенности трансформации сюжета о собачке Соне при переходе его из анимации в литературную форму. А. А. Усачев в рассказах сборника показывает, что традиционный подход к воспитанию детей не всегда приносит ожидаемый результат. На примере взросления и воспитания героя цикла видно, что методы, приближенные к потребностям ребенка в игре и эстетическом восприятии мира, являются более эффективными (Резвая: 42).

Обзор критической и исследовательской традиций изучения творчества А. А. Усачева свидетельствует, что в поле внимания авторов попадали разные тексты писателя, как стихотворные, так и прозаические. В стихах А. А. Усачева критики видели влияние творческой манеры Д. Хармса, об увлечении которым говорил и сам писатель в многочисленных интервью. Более детальному анализу в литературоведении подвергались литературные сказки А. А. Усачева «Малуся и Рогопед», «Жили-были ежики», «Умная собачка Соня», в которых выявлялся характер переработки традиций фольклора и детской художественной литературы. Несмотря на наличие литературоведческих работ, посвященных творчеству писателя, говорить о доскональной изученности произведений писателя еще рано. Многие тексты А. А. Усачева не становились объектом изучения исследователей литературы. К таким текстам относятся и поэтические азбуки писателя.

0.6. Цель и задачи исследования.

Целью настоящего исследования становится выявление и описание художественных особенностей поэтических азбук А. А. Усачева.

В число актуальных задач входит:

1. реконструкция истории работы над текстами азбук и их публикации;
2. выполнение анализа поэтических азбук писателя (выявление доминирующих художественных приемов в азбуках, анализ композиционных приемов,

- определение общего идейного замысла издания) и описание художественных особенностей этих текстов, вписывающих их в азбучную традицию и/или отличающих от произведений предшественников;
3. сравнение поэтических азбук А. А. Усачева и определение общего направления творческих поисков писателя в работе с этим жанром;
  4. рассмотрение учебного потенциала азбук А. А. Усачева и составление методических рекомендаций в работе с этими произведениями.

0.7. Структура работы.

Основное содержание работы разделено на две главы. В первой главе представлены результаты анализа тематических азбук А. А. Усачева, преобладающих в творчестве писателя. Вторая глава посвящена «Волшебной азбуке» и поэтическим азбукам, которые были созданы на ее основе. Сюжет работы писателя над текстами этих изданий вынесен в отдельную главу, поскольку принципы композиционного построения «Волшебной азбуки» отличаются от организации художественного материала в тематических азбуках. В заключении подводятся итоги проведенного анализа материала и намечены методические рекомендации в работе с текстами азбук А. А. Усачева с детьми-дошкольниками.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ АЗБУКИ В ТВОРЧЕСТВЕ АНДРЕЯ УСАЧЕВА

Учебная литература занимает большое место в творчестве А. А. Усачева. Писатель является автором целого ряда учебников и учебных пособий: «Декларация прав человека», «Мои географические открытия» (1994), «Основы Безопасности Жизнедеятельности» (1997), «Таблица умножения в стихах» (1999) и др.

Начиная с 1990-х годов, А. А. Усачев неоднократно обращается к созданию произведений, посвященных обучению детей буквам и грамоте. Наряду с поэтическими азбуками из-под его пера выходят буквари и «звукари». В 1999 г. он издает «Букварь, звукарь, читарь...», отдельные части которого потом переиздавались: «Букварик» (1999), «Веселый букварь» (1999), «Веселый звукарь» (1999), «Звукарик» (2000).

Сюжет обучения буквам становится центральным в литературной сказке писателя «Ас Бука, или Пособие для маленьких детей и пожилых инопланетян» (впервые вышла отдельным изданием в 1997 г., с 1999 г. была переименована в «Азбуку для Буки»). В состав этой прозаической сказки вошли отдельные стихотворения, посвященные буквам и написанные в традициях стихов поэтических азбук.

1.1. «Морская азбука» как первое обращение к жанру поэтической азбуки в творчестве писателя.

Непосредственно к жанру поэтической азбуки А. А. Усачев впервые обращается в 1991 г., когда выходит из печати его «Морская Азбука». Эту азбуку можно отнести к типу тематических азбук, потому что в дополнение к алфавитному принципу объединения стихотворного материала писатель использует здесь тематический принцип. Все стихотворения азбуки посвящены морской теме: описываются обитатели моря, представители морской флоры и фауны. Азбука фактически представляет собой морскую

энциклопедию, что функционально сближает ее с произведениями познавательной литературы. Каждое стихотворение азбуки рассказывает об особенностях того или иного морского обитателя, и по своей прагматике напоминает статью из энциклопедии. Поэт сообщает порой факты, которые можно почерпнуть только из познавательной литературы (например, сведения о двух желудках у акулы из стихотворения «Акула», описание внешнего вида морского растения или животного в стихотворениях «Актиния», «Цианея», «Морская черепаха», «Щука морская» и др.). Книга содержит в себе и информацию предостерегающего характера, рассказывая об опасных морских существах. Такие полезные советы автор дает детям, например, в стихотворениях «Морской еж», «Рыба-Еж», «Электрический скат», «Рыба-Молот».

Научно-познавательный характер азбуки проявляется в использовании приема примечания, в котором автор поясняет значение и этимологию фразеологизма «реветь белугой» (из стихотворения «Белуха»). Познавательный характер азбуки находит отражение и в господствующей эмоции удивления, которая характеризует многие стихотворения (например, «Летучие рыбки», «Рыба-луна», «Рогатка» и др.). Эмоция удивления свойственна ребенку, открывающему мир удивительных и непонятных морских существ. Не случайно поэт часто употребляет в стихах такие слова, как «чудо», «чудное зрелище», «чудеса» (см., например, стихотворения «Киты», «Морской конек»). Эмоции удивления в стихах сопровождаются эмоциями радости от наблюдения за необычными формами и свойствами обитателей морей (например, в стихотворении «Морской конек»). Стихотворения азбуки стремятся утолить детскую жажду познания окружающего мира и как бы ответить на типичный для ребенка-дошкольника вопрос «Почему?» (иногда в явной, иногда в скрытой форме, как, например, в стихотворении «Рыба-Воробей», когда автор пытается понять происхождение названия этой рыбы).

Автор намеренно подчеркивает эти эмоции познающего мир ребенка, по контрасту обращая внимание на свойства знакомых существ и предметов, которые не вызывают удивления: «И то, что улитка медлительна, / Нам вовсе не удивительно» (Усачев 2013: [33]). Характеризуя дельфина из одноименного стихотворения, автор тоже опирается на уже знакомые, привычные для читателя знания о поведении этого млекопитающего и его отношениях с людьми.

Анализируя жанровую специфику стихотворений «Морской азбуки» и использованные в них художественные приемы, можно сделать вывод, что многие тексты имеют свой отдельный сюжет. Например, в жанре сценки из школьной жизни написано стихотворение

«Бутылконос». Сюжетное построение литературной сказки можно усмотреть в стихотворении «Рак-Отшельник», которое содержит аллюзии на стихотворную сказку Б. Заходера «Отшельник и Роза» (1980). Рак-Отшельник у А. А. Усачева, как и в сказке Б. Заходера, страдал от одиночества, поэтому начал думать о семье. Но концовка сказки А. Усачева юмористически отвергает идею претекста. Если в сказке Б. Заходера Рак сделал выбор в пользу дружбы, то рак-отшельник А. Усачева испугался возможной перспективы семейной жизни и сделал выбор в пользу одиночества. Аллюзии на хрестоматийно известные тексты можно найти и в других стихотворениях азбуки. Например, в стихотворении «Каракатица» строчки «Необычна и смешна / Каракатица. / То ли плавает у дна, / То ли катится» (Усачев 2013: [16]) заставляют вспомнить строки из сказки К. И. Чуковского «Тараканище» (1921). Очевидно, и здесь эти аллюзии помогают в юмористическом ключе высветить новый характер известного персонажа. Выполняемые одинаковые действия вовсе не свидетельствуют о сходстве характера двух литературных каракатиц. На смену трусливой каракатице К. И. Чуковского приходит ловкая и хитрая каракатица-охотница: «Если рыбки дома нет, / Все спохватятся: / Съела рыбку на обед / Каракатица» (Усачев 2013: [16]).

В отдельных стихотворениях азбуки можно усмотреть использование приемов, характерных для разных как поэтических, так и прозаических жанров. В стихотворении «Морская звезда» автор использует композицию басни: в конце этого текста мы находим мораль, так называемое назидание читателю. Подобные моральные интенции в конце стихотворения можно найти и в других текстах, где автор не ориентируется на жанр басни (например, стихотворения «Киты», «Морская звезда», «Бутылконос» и др.). В жанре поэтической оды написано стихотворение «Йод». Следует отметить оригинальное художественное решение темы буквы «Й», при условии обыгрывания традиционного для поэтической азбуки образа йода. Юмористическое воспевание свойств йода облекается в характерную для серьезного жанра оды композицию. В стихотворении «Гребешок» автор использует прием цикличной, не имеющей конца композиции, заимствованный из докучной сказки. В стихотворениях «Зубатка» и «Рыба-Меч» можно найти приемы, характерные для анекдота, были.

Отмеченный нами идейный спор с жанровой и литературной традицией является общей тенденцией в «Морской азбуке». Автор спорит в азбуке со стереотипным мышлением, пытается разрушить сложившиеся у читателя стереотипы. Например, в стихотворении «Лангуст» автор противопоставляет традиционному представлению об эстетической функции усов усы лангуста, которые он использует для защиты от врагов (Усачев 2013:

[19]). В стихотворении «Летучие рыбки» автор тоже стремится изменить привычное для читателя восприятие мира: «Мы ставим зачем-то / Заборы, границы: / Здесь — море, / Здесь — небо, / Тут — рыбы, / Там — птицы» (Усачев 2013: [20]). Таким образом А. Усачев призывает быть открытыми для нового и отказаться от стереотипного мышления и восприятия мира (Усачев 2013: [20]).

Автор стремится в стихах уйти от обыденного взгляда на мир, смотрит на предметы с необычной, неожиданной стороны. Поэт оригинально использует избитые для поэтической азбуки образы, такие как, йод, воробей, игла, звезда, улитка. С одной стороны, заметна тенденция тематически сблизить традиционные для поэтических азбук образы на определенные буквы с морским циклом (стихотворения «Морской Еж», «Рыба-Еж», «Рыба-Игла»). С другой стороны, автор умело создает художественные образы рыб с помощью метафор и метафорических сравнений. Например, в стихотворении «Рыба-Луна» поэт использует заложенную в названии рыбы метафору и устанавливает параллелизм между рыбой-луной и луной в небе, которая тоже становится рыбой, купающейся в небесном море или съеденной другими обитателями неба.

По такой же модели строятся образы и в стихотворении «Морская мастерская». Автор отталкивается от метафорических названий морских существ и создает собирательный образ морской мастерской, в которой собраны пила, игла, молот, меч (Усачев 2013: [25]). Этот образ противостоит привычному для читателя представлению о мастерской, в которой люди работают, что-то чинят, ремонтируют. В мастерской-аквариуме собрание рыб-инструментов производит противоположный эффект: аквариум оказывается разбит, распилен, расколот. Художественный прием, который автор часто использует в «Морской азбуке», проясняя внутреннюю структуру названия рыбы или морского животного и создавая на этой метафорической основе художественный образ (ср. стихотворения «Морской конек», «Парусник», «Прилипала», «Морские собачки», «Удильщик», «Фонареглаз» и др.), можно назвать реализованной метафорой.

Помимо метафор, в «Морской азбуке» поэт использует и метафорические сравнения, стараясь раскрыть и подчеркнуть характеристики морских обитателей: «Похож его рот на таинственный грот» (Усачев 2013: [2]). Автор нетрадиционно, но в согласии с общим содержанием азбуки решает тему о мягком и твердом знаке, используя метафорические сравнения букв с разными физическими свойствами воды (Усачев 2013: [40]).

А. Усачев часто в создании художественного образа прибегает к сравнениям (стихотворения «Лангуст», «Камчатский Краб», «Тюлень», «Морская Черепаха»).

Сравнения позволяют лучше выявить характерные признаки морских существ. Например, в стихотворении «Камчатский краб» автор сравнивает краба с воином, одновременно противопоставляя его воинственный характер традиционному для рака поведению (Усачев 2013: [17]). В стихотворении «Киты», описывая китов, автор сравнивает их с самолетами («Аны» и «Ту»). Подкрепляют эту цепь сравнений характерные для самолетов действия — «взлет» и «посадка». В стихотворении «Тюлень» автор сравнивает тюленя с пельменем, подчеркивая пассивность и созерцательность его существования. Усиливает этот образ и кольцевая композиция текста, в которой начало и конец смыкаются. Эта композиция как бы подчеркивает отсутствие динамики в жизни тюленя (Усачев 2013: [32]).

Часто автор использует в азбуке такой художественный прием, как олицетворение, сопоставляя действия рыб и морских животных с действиями людей. Этот характерный для поэтических азбук прием позволяет сделать художественные образы рыб и морских животных ближе и понятнее читателю. Например, в стихотворении «Рыба-Игла» автор приписывает рыбам такие атрибуты человеческой жизни, как ковер, штора, нитки. В стихотворении «Сколько ног у осьминога?» папа моет ноги своим детям, а папа-осьминог тоже должен выполнять эту сложную задачу, поскольку детей у него много, а ног у них еще больше. Сравнение действий акул с действиями людей можно найти в стихотворении «Кальмар». В стихотворении «Шип» автор, отталкиваясь от биологического термина «семейство» живых существ, сравнивает семейство осетровых рыб с человеческой семьей, в которой каждый приходится другому родственником (Усачев 2013: [38]). В стихотворении «Язык морской» автор представляет возможное знакомство с морской рыбой как знакомство с каким-то человеком (Усачев 2013: [43]). В стихотворениях «Улитка» и «Янтина» олицетворяется улитка, которая и с одной ногой может спокойно «гулять пешком» по морскому дну (Усачев 2013: [43]).

Прием олицетворения может сочетаться в азбуке с приемами словесной игры. Например, в стихотворении «Минога» («Я слышал, что Минога / Не родня Осьминога» (Усачев 2013: [24])) поэт соотносит морских существ с людьми, которые могут иметь как родственников, так и однофамильцев. На основе этого соотнесения рождается окказионализм — «полуоднофамильцы». Окказионализм появляется и в стихотворении «Тюлень»: новое слово «тюлениться» используется в значении глагола «лениться». В стихотворении «Шип» используется окказионализм «шипята» в значении «ребята», дети шипа (Усачев 2013: [32, 38]). Играет поэт и со значениями многозначных слов: в стихотворении «Рыба-Меч» глагол «загнуть» используется и в значении заворачивать что-

то и в значении преувеличивать, говорить что-то неправдоподобное. В стихотворении «Прилипала» автор обыгрывает разные значения слова «прилипнуть» (крепко присоединяться к чему-то и приставать, преследовать, ухаживать за кем-то). Второе из обыгранных в тексте значений подчеркивается и в грамматических различиях рода слов «прилипала» и «кит» (Усачев 2013: [29]). Играет автор и со звуковой формой слов в стихотворении «Нарвал»: название рыбы «Нарвал» и глагол «нарваться» в значении неожиданно натолкнуться на что-либо.

Автор активно использует в стихотворениях фразеологизмы, например, «реветь белухой», «больше живота не съест», «не лезь в бутылку» (стихотворения «Белуха», «Живоглот», «Бутылконос»). Иногда автор пытается поспорить со значением фразеологизма, отвергая его традиционное употребление или указывая на противоречие между языком и реальностью (например, в стихотворении «Живоглот» фразеологизм «больше живота не съешь» «не работает», а живоглот на своем примере показывает бесконечные возможности живота). Обыгрывая значения фразеологизмов в текстах азбуки, автор придает стихотворениям шутливую окраску.

Энциклопедический характер и познавательная направленность «Морской азбуки» определили общие черты этой книги: стремление рассказать о новых интересных вещах и показать читателю мир с неожиданной стороны. Это проявляется в споре поэта с литературной и языковой традицией, с обыденным взглядом человека на мир, со стереотипным мышлением. Не случайно одним из ведущих художественных приемов в «Морской азбуке» становится прием реализованной метафоры, который позволяет за привычным названием объекта, метафорический смысл которого стерт в сознании читателя, увидеть снова метафору и обыграть ее в художественном тексте. Метафоры и другие тропы, использованные А. А. Усачевым в азбуке, усиливают эмоциональное воздействие текста на читателя. В целом в азбуке преобладает позитивный настрой, который создается за счет юмористического обыгрывания традиционных для поэтических азбук приемов и образов.

1.2. «Азбука Бабы Яги» или сказочная энциклопедия.

В 1998 г. А. А. Усачев снова обращается к созданию тематической азбуки и издает «Сказочную азбуку», которая с 2000 г. начинает выходить под названием «Азбука Бабы

Яги». Эта азбука отличается оригинальным подходом к решению жанровых задач поэтической азбуки. Автор исходит из представления о том, что сказки являются любимым чтением для детей, поэтому в качестве тематики новой азбуки выбирает сказочные сюжеты. «Азбуку Бабы Яги» можно назвать своего рода сказочной энциклопедией, так как автор собирает и описывает в ней самых известных сказочных героев, волшебные предметы, вспоминает и включает в тексты азбуки сюжеты и мотивы многих фольклорных и литературных сказок. Фольклорный и литературный материал, включенный в азбуку, подвергается авторской обработке и интерпретации.

Баба Яга становится центральным персонажем данной азбуки, с этим образом связаны многие стихотворения цикла (например, «Гости Бабы Яги», «Бабка Ежка», «Йогурт» и др.). В стихотворениях азбуки образ Бабы Яги выдержан вполне традиционно. Баба Яга выступает в роли бабушки с больной ногой (Усачев 2011: 15). Живет она в избушке на курьих ножках (Усачев 2011: 19). У нее есть волшебный клубок, который знает все лесные дороги (Усачев 2011: 21), ступа и метла как средства передвижения (Усачев 2011:32), а спутником Бабы Яги становится знакомый по многим сказкам черный кот (Усачев 2011: 47). В стихотворении «Гости Бабы Яги» автор напоминает о двойственной функции этого персонажа в волшебной сказке: антагонист главного героя и помощник, герой-даритель. Эту двойственность поэт предлагает объяснять непостоянством и непредсказуемостью характера Бабы Яги. Юмористически он обыгрывает в стихотворении значение фразеологизма «встать не с той ноги». В то же время юный читатель азбуки может задуматься о настроении человека и возможных последствиях того или иного поведения (Усачев: 2011: [10]).

Баба Яга в азбуке является героем рамочного сюжета, который реализован в прозаическом предисловии и в поэтическом заключении книги. Во вступлении автор рассказывает о том, что у Бабы Яги случаются различные беды от неумения читать. Надевая на себя маску литературного персонажа (внука Бабы Яги), А. А. Усачев объясняет возникновение замысла сказочной азбуки. Поскольку другие азбуки оказались непонятными для Бабы Яги, незнакомой с реалиями мира современного ребенка (компьютер, экскаватор и т.д.), возникает необходимость создать новое учебное пособие, чтобы научить Бабу Ягу буквам и чтению. «Сказочная азбука» представляется как учебное пособие для конкретного сказочного персонажа. Изложенный в предисловии сюжет становится художественной мотивировкой для создания поэтического цикла по мотивам сказок. Таким образом автор азбуки как бы «адаптирует» жанр в соответствии с ментальными возможностями Бабы Яги. Сюжет обучения Бабы Яги грамоте не является сквозным в азбуке, но находит свое

завершение в концовке. В соответствии с ее моралью, учиться никогда не поздно: «По вечерам в лесу дремучем / С Ягою азбуку мы учим. / Зачем ей в возрасте ее / Знать «А», «Б», «В», «Г», / «Д», «Е», «Ё»? / Яга ответит вам серьезно: — Учиться никогда не поздно!» (Усачев 2011: 61).

Отметим, что заложенная в этом рамочном сюжете азбуки идея адресации учебных книг не только детям, но и взрослым, очевидно, важна для писателя, потому что присутствует и в других книгах А. А. Усачева (ср. полные названия произведений писателя: «Всеобщая декларация прав человека для детей и взрослых», «Звездная книга. Поэтическая астрономия для людей любого возраста» (2012), «Этикет для детей различных лет» (2014) и др.).

Тексты «Азбуки Бабы Яги» объединены в цикл на основе алфавитного принципа, в названиях стихотворений всегда присутствует актуальная азбучная буква. Она представлена в слове в сильной позиции (начало слова). Слово обозначает предмет или персонажа, о котором пойдет речь в тексте. В азбуке на каждую букву представлено сразу несколько стихотворений, образующих мини-цикл, не выступающий как единство на сюжетном уровне. Благодаря коллекционированию текстов и образов, связанных со сказочной тематикой, многие образы азбуки носят оригинальный характер. Например, в цикле буквы «А» поэт использует образы Аленушки и аленького цветочка, в цикле буквы «Б» — образы кота Баюна и богатыря Кургана Курганыча.

Источниками героев, образов и сюжетов в «Азбуке Бабы Яги» стали фольклорные и литературные произведения, представленные в авторской обработке. Наибольшее число фольклорных заимствований было произведено из русских народных сказок. Так, стихотворение «Аленушка» (Усачев 2011: [4]) написано по мотивам русской народной сказки «Аленушка и братец Иванушка». Стихотворение «Гуси-лебеди» (Усачев 2011: [10]) создано по мотивам русской народной сказки «Гуси-лебеди». Стихотворение «Заяц» (Усачев 2011: [18]) написано по мотивам русской народной сказки «Заяц и лиса». Сюжет русской народной сказки «Маша и Медведь» лежит в основе стихотворения «Маша и Медведь» (Усачев 2011: [25]). Стихотворение «Крошечка-Хаврошечка» (Усачев 2011: [41]) заимствует сюжетные мотивы одноименной русской народной сказки.

Обыгрывая сюжет русской народной сказки «Суп из топора» в стихотворении «Топор „Тяп-Ляп“» (Усачев 2011: [37]), автор по-новому предлагает посмотреть на знакомый сказочный образ. В этом стихотворении автор рассказывает о жизни топора до того, как из

него сделали суп. Читатель понимает, что топор приносил людям пользу в прошлом и мог бы принести в будущем, если бы не стал бесполезным для супа ингредиентом.

В стихотворении «Цапля и Царевна-Лягушка» можно увидеть контаминацию сюжетов двух фольклорных сказок: «Журавль и Цапля» и «Царевна-Лягушка». В юмористической интерпретации А. А. Усачева журавль долго ухаживал за Цаплей, но в итоге выбрал себе в жены Лягушку (Усачев 2011: [45]).

Стихотворение «Разбойник Соловей» (Усачев 2011: [34]) написано по мотивам русской былины «Илья Муромец и Соловей Разбойник». Из актуальных для азбуки фольклорных жанров можно отметить также жанр плача. В стихотворении «Экология» (Усачев 2011: [57]) поэт от имени Бабы Яги рассуждает о состоянии современной экологии. Учитывая жанровую прагматику фольклорного плача, стихотворение констатирует неизбежность происходящих в природе изменений.

Создавая в азбуке образы сказочных персонажей, автор зачастую ориентируется не на один какой-то текст, а сразу на несколько произведений, поэтому многие образы носят собирательный характер. Так, образы Василисы Премудрой и Василисы Прекрасной, характерные для многих русских волшебных сказок, объединяются у А. А. Усачева в один образ. Два фольклорных персонажа становятся разными возрастными ипостасями одной героини в трактовке поэта. Стихотворение написано в рамках сюжета из школьной жизни. Даются традиционные педагогические советы о том, что нужно ровно сидеть, беречь зрение, что все хорошо в меру (Усачев 2011: [7]). При этом автор юмористически переосмысляет положительный образ мудрой царевны, которая в его трактовке сожалеет об утраченной красоте, молодости и радости жизни, пожертвованных в угоду приобретения мудрости.

Описывая в азбуке образ Змея-Горыныча, автор использует одновременно как сказочный, так и былинный образы этого героя. В стихотворении А. А. Усачева у Змея три головы как у былинной Змеи, поэтому он получает ироническую характеристику — «толковый». Как сказочный, так и былинный образ Змея лишен высокого интеллекта, поэтому герою традиционно удается обмануть его. Фольклорный Змей как символ зла наделен исполинской силой и мощью, которые находим и в «Азбуке Бабы Яги» (Усачев 2011: [17]).

В стихотворении «Серый волк» (Усачев 2011: [8]) автор создает собирательный образ Серого Волка, ссылаясь как на фольклорные, так и на литературные претексты. Поэт

показывает, что фольклорный образ волка, как правило, содержит в себе негативные черты, волк выступает в роли антагониста главных героев (таким он предстает в русской народной сказке «Волк и семеро козлят» и в английской сказке «Три поросенка»). В литературной обработке В. А. Жуковского «Сказки о Иване-царевиче и Сером Волке» (1845), на которую ссылается поэт, Серый Волк выступает в роли помощника, «верного друга» главного героя. Юмористические комментарии автора свидетельствуют о том, что такая трактовка этого образа больше импонирует создателю сказочной энциклопедии.

В азбуке А. А. Усачева собраны не только сказочные сюжеты, персонажи, но и сказочные предметы (традиционные атрибуты действия волшебных сказок). Избушка на курьих ножках встречается практически в каждой русской волшебной сказке. Автор с юмором описывает в своем стихотворении этот сказочный предмет. Поскольку избушка живая и имеет ноги, она озабочена поиском обуви подходящего размера (Усачев 2011: [19]). В стихотворении «Йогурт» автор обыгрывает образ молочной реки. Баба Яга превращает реку в йогурт (Усачев 2011: [20]). Автор рассуждает в другом стихотворении о том, откуда берутся шапки-невидимки (Усачев 2011: [49]). В стихотворении «Помощники Яги» поэт рассказывает о функциях сказочных предметов — для чего Бабе Яге нужны метла и ступа (Усачев 2011: [32]). В стихотворении «Скатерть-Самобранка» автор рассказывает, что делает эта скатерть, для чего она существует (Усачев 2011: [35]). Эти волшебные предметы автор описывает в азбуке вполне традиционно.

Помимо мотивов, заимствованных из русских волшебных сказок и сказок о животных, основой для создания художественных образов азбуки А. А. Усачева становятся традиционные представления русской демонологии. В «Азбуке Бабы Яги» появляются образы черного кота, домового, лешего, кикиморы, оборотня, водяного, русалки, лиха одноглазого и др. В стихотворении «Водяной» автор сравнивает волосы Водяного с тиной (Усачев 2011: [8]). В таком же образе представляло себе водяного и архаичное сознание: водяной живет в воде, его борода состоит из водорослей, а волосы в тине (Славянская мифология: 98–99). Поэт изображает в азбуке Лешего в образе деревянного старичка, у которого вместо носа «липовый сучок», а ножки «корявые» как корни дерева (Усачев: 2011: [23]). Леший представлен в русской демонологии тоже в облике человека, но элементы его внешнего облика имеют животное происхождение (он носит шкуру животного, нередко имеет хвост, рога и копыта, иногда напоминает волка — см. Капица: 36). Образ русалок имеет фольклорные корни и напрямую заимствован из демонологии (см. Померанцева). Русалки в стихотворении А. А. Усачева, как и персонажи народной демонологии, развлекаются и дразнят людей (Усачев 2011: [33]).

Литературные произведения тоже, хотя и в меньшей степени, становятся источником художественных образов и сюжетов в азбуке. Так, стихотворение «Аленький цветочек» (Усачев 2011: [5]) написано по мотивам сказки А. С. Тимофеева «Аленький цветочек» (1858). Автор азбуки отсылает читателя к хрестоматийно известным произведениям В. А. Жуковского («Сказка о Иван-Царевиче и сером волке») и А. С. Пушкина. Поэма А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» (1817–1820) становится источником мотивов и образов сразу нескольких стихотворений азбуки. В стихотворении «Богатырь Курган Курганых» автор описывает холм, который может оказаться головой спящего богатыря. Предостережение об опасности для неловкого путешественника, потревожившего вековой сон богатыря, отсылает к сюжету пушкинской поэмы, в которой Руслан разбудил спящую гигантскую голову, чем вызвал ее гнев. В стихотворении «Дуб» тоже присутствуют аллюзии на «Руслана и Людмилу»: автор упоминает о золотой цепи и о коте на дубе (Усачев 2011: [12]). В стихотворении поэт рассуждает о полифункциональности дуба, который может стать материалом для избы или для дубины богатыря, сюжетом для картины художника или произведения поэта. В стихотворении «Лукоморье» автор осмысляет пушкинский образ Лукоморья, предлагая ему новую этимологию — «море Лука» (Усачев 2011: [24]).

В обработке сказочных образов А. А. Усачевым заметно стремление приблизить их к реалиям современного быта. Это противоречит архаичности азбуки, которая была заявлена автором в предисловии. Стремление «осовременить» образы и сюжеты азбуки проявляется в сравнениях, которые поэт использует в текстах. Например, описывая филина, у которого ночью светятся желтые глаза, автор сравнивает этот свет со светом от фар (Усачев 2011: [40]). В стихотворении «Емеля» автор сравнивает сказочную печь с автомобилем, кочергу с газом, а ногу с тормозом (Усачев 2011: [14]). В стихотворении «Телеблюдец» сказочный атрибут Бабы Яги поэт сравнивает с современными телевизионными антеннами в форме тарелок (Усачев 2011, [37]). Традиционный для русских народных сказок образ живой воды поэт сравнивает с косметическим средством, которое можно использовать для омоложения (Усачев 2011: [16]).

В «Азбуке Бабы Яги» автор стремится не только осовременить сказочные образы, но и приблизить их к жизни ребенка, детскому быту, повседневным детским заботам. В стихотворении «Кот Баюн» автор обыгрывает традиционный для русских волшебных сказок образ кота, рассказывающего сказки, убаюкивающего и убивающего своих слушателей. Поэт изменяет эмоциональную тональность этого образа, из отрицательного персонажа кот превращается в доброго помощника воспитателя детского сада. С юмором

поэт вспоминает о типичной проблеме соблюдения режимных моментов в детском саду: «Баюна бы в детский сад, / Убаюкивать ребят!» (Усачев: 2011: [6]). В стихотворении «Лихо Одноглазое» автор от имени Бабы Яги дает совет, как можно спрятаться от Лиха: «Есть один лишь способ / Спрятаться от Лиха: / Завернитесь в простынь — / И лежите тихо!» (Усачев 2011: [24]). Совет тоже юмористически обыгрывает проблему укладывания ребенка спать. В стихотворении «Яблоки молодильные» поэт использует окказионализм «взрослильные яблоки», напоминая о типичном для ребенка желании вырасти и стать взрослым (Усачев 2011: [61]). В стихотворении «Снегурочка», которое написано по мотивам русской народной сказки «Снегурочка» автор дает совет-предупреждение о том, что детям нельзя играть со спичками (Усачев 2011: [36]).

В качестве актуальной для ребенка темы выступает в азбуке и тема воспитания, взаимоотношений детей и родителей. В стихотворении «Кощей Бессмертный» автор дает оригинальную интерпретацию образа Кощея Бессмертного. Традиционные для этого сказочного образа мотивы стяжательства и тайны бессмертия обыгрываются в свете нелюбви Кощея к детям. Поэт юмористически осмысляет в стихотворении вопросы воспитания детей и нелегкой доли родителей (Усачев 2011: [22]). В стихотворении «Чертенята» автор продолжает тему семейного воспитания, сравнивая чертенят с детьми, которые с родителями ведут себя более послушно, чем с бабушками и дедушками (Усачев 2011: [47]). В стихотворении «Неумойка» автор предлагает задуматься над фразой, которую мы часто встречаем в русских сказках — «Русским духом пахнет». В этом стихотворении говорится не о русском человеке, запах которого узнается издалека, а о грязном человеке, от которого неприятно пахнет. Таким образом, и здесь можно усмотреть воспитательные мотивы — намек автора на необходимость соблюдения правил гигиены (Усачев: 2011: [28]).

Из художественных приемов азбуки частотным является использование метафоры и олицетворения как ее частного случая. Поэт может использовать метафоры для более подробного описания объекта или предмета. Например, в стихотворении «Богатырь Курган Курганыч» холм как объект ландшафта становится спящим богатырем, голова которого «от пыли седа», борода «поросла ковылем». Усиливается этот метафорический образ за счет олицетворения: «Словно дышит великанская грудь» (Усачев 2011: [7]).

По-видимому, прием олицетворения, характерный для поэтики русских народных сказок, переносится и в структуру многих образов азбуки А. А. Усачева. Так, например, сестрица Аленушка разговаривает с братцем Иванушкой, ставшим козленком, который горько

плачет (Усачев 2011: [4]). В стихотворении «Гуси-лебеди» птицы отказываются от пирогов и угощений, ищут ребенка (Усачев 2011: [10]). У Бабки Ежки болит нога, поэтому ежик как человек приходит к ней, чтобы сделать укол (Усачев 2011: [14]). В стихотворении «Медведь на Липовой Ноге» разные лесные животные испытывают такие же беды, как и люди, тоже встречаются, пьют чай и обсуждают свои проблемы (Усачев 2011: [26]).

В стихотворении «Жар-птица» можно найти знакомый по «Морской азбуке» пример использования реализованной метафоры: жар-птица оказывается полифункциональной, она и жарит, и парит, и светит (Усачев 2011: [15]).

Созданная А. А. Усачевым сказочная энциклопедия написана на основе фольклорного материала и авторской сказки. Автор оригинально обрабатывает знакомые читателю образы сказочных персонажей и предметов. Центральным персонажем, вокруг которого автор объединяет материал, становится Баба Яга. Архаичность и современность совмещаются у А. А. Усачева в обработке многих сюжетов. Результатом становятся собирательные образы и новые авторские интерпретации традиционных сказочных образов.

1.3. «Азбука Деда Мороза» — стихотворный цикл о зиме.

В 2008 г. выходит из печати новая тематическая азбука А. А. Усачева — «Азбука Деда Мороза». Поэт создает стихотворный цикл благодаря алфавитному и тематическому принципам объединения материала. Все стихотворения этой азбуки посвящены зимней тематике. Внутреннего сюжета как такового в азбуке нет, однако поэт использует здесь собирательный образ Деда Мороза. Очевидно, на появление этой азбуки повлияла имеющаяся в творчестве писателя серия книг о Дедморозовке, деревне Деда Мороза (2008–2014). В произведениях этого цикла литературных сказок центральным персонажем является тоже Дед Мороз.

Условно стихотворения этой азбуки можно разделить на несколько тематических блоков или циклов: зимняя природа, поведение животных зимой, зимние забавы, зимние праздники, Дед Мороз и сказки о зиме. В этой азбуке автор коллекционирует стихотворения о знакомых, всем известных зимних явлениях и предметах. Можно сказать, что азбука основана на сложившихся в сознании читателей стереотипных ассоциациях о

зиме, зимней природе, зимних праздниках. Детская радость и восхищение от зимней природы, чувство удовольствия от различных зимних забав являются ведущими эмоциями в этой азбуке.

Поэт часто употребляет в стихотворениях такие слова, как «чудо», «чудеса», «весело» (см., например, стихотворения «Печка», «Яблоки в январе»). Вся книга по своей основной эмоциональной тональности напоминает сказку. Не случайно, кроме Деда Мороза, в ней встречаются и другие сказочные герои: «Ледяной», «Ых-Ых», «Щука». Поэт использует в азбуке и сюжеты знакомых детям сказок на зимние темы. Например, стихотворение «Рукавичка» написано по мотивам одноименной русской народной сказки, в которой старик потерял в лесу рукавицу, и в ней поселились животные (Усачев 2015: 24). В стихотворении «Печка» поэт использует традиционную для окончания сказочного повествования формулу: «Тут и сказочке конец» (Усачев 2015: 22). В стихотворении «Щука» можно увидеть, как литературные, так и сказочные аллюзии. Первая строчка стихотворения отсылает к поэме Н. А. Некрасова «Крестьянские дети» (1861), в стихотворении А. А. Усачева речь идет тоже о папе и сыне. Однако поэт создает в тексте собирательный образ, используя мотивы русской народной сказки «По щучьему веленью» (Усачев 2015: 38).

Стихотворения «Азбуки Деда Мороза» рассказывают об особенностях тех или иных природных явлений, которые можно наблюдать зимой. Так, например, в стихотворении «Аквариум» автор рассказывает о том, как водоемы зимой покрываются льдом (Усачев 2015: 4). В стихотворении «Деревья» автор рассказывает о том, что осенью листья с деревьев опадают, и деревья готовятся таким образом к зиме (Усачев 2015: 8). Книга содержит в себе и информацию предостерегающего характера. Такие предостережения-советы читателю автор дает в стихотворениях «Айсберг», «Ужин», «Февраль». Автор адаптирует применительно к зимней тематике и оригинально использует традиционные образы поэтических азбук, такие как йог, аквариум, коток, юг. В то же время благодаря зимней тематике вводятся многие нетрадиционные для стихотворных азбук образы (например, фристайл, ушанки, смешинка).

Из оригинальных в художественном отношении стихотворений азбуки можно указать на стихотворение «Снежинки», в котором автор обыгрывает форму буквы «Ж», сравнивая ее со снежинкой, остранивая тем самым графический образ буквы (Усачев 2015: 10). В стихотворении «Сосулька» автор тоже использует прием остранения. Поэт описывает как тает сосулька и одновременно «тает», то есть теряет буквы, слово «сосулька» (Усачев

2015: 26). В стихотворении «Февраль» автор играет со внутренней структурой слова. В слове «февраль» он находит слово «враль». Используя прием олицетворения, поэт говорит о месяце как о человеке с переменчивым характером (Усачев 2015: 30). В стихотворении «Нету зимних слов на Ц» автор вводит металингвистические рассуждения, указывая на место буквы «Ц» в слове. Здесь же поэт предлагает читателю включиться в игру придумывания слов (Усачев 2015: 34). В стихотворении «Снегритенок» можно увидеть прием словотворчества. Окказионализм образован поэтом путем использования модели построения слов, обозначающих детенышей живых существ, при этом на уровне семантики белый *снегритенок* как ребенок снеговика противопоставляется черному *негритенку* (Усачев 2015: 25).

Некоторые стихотворения вошли в эту азбуку из других азбук, например, стихотворение «Тюлень» (Усачев 2015: 12) было перенесено из «Морской азбуки» (Усачев 2013: 32). Стихотворение «Снежная азбука» заимствовано из «Азбуки Профессора АУ» (Усачев 2015: 40).

Подводя итоги анализа этой азбуки, отметим, что она представляет собой цикл стихотворений по зимней тематике, объединенных собирательным образом Деда Мороза. В отличие от образа Бабы Яги в «Азбуке Бабы Яги», образ Деда Мороза не работает на создание композиционного единства этой азбуки и функционирует как один в ряду многих других образов, связанных с зимней темой. Ведущим композиционным приемом «Азбуки Деда Мороза» становится коллекционирование знакомых читателям образов, ассоциирующихся с зимой. В целом вся книга носит менее оригинальный характер, чем другие тематические азбуки писателя.

1.4. «Веселая азбука. Страна Медведия» как особый историко-культурный проект в творчестве писателя.

В 2015 г. выходит из печати новая азбука А. А. Усачева — «Веселая азбука. Страна Медведия». Эта азбука имеет необычную историю создания. Известный советский художник, график и книжный иллюстратор Н. И. Альтман нарисовал в 1930-е годы комплект иллюстраций на каждую букву алфавита. На этих рисунках нашли отражение реалии советского времени, быта советских людей, которые изображены художником в образе медведей (Бондаренко). Персонажи иллюстраций — медведи — живут обычной жизнью, как люди они ходят на работу, в школу, отдыхают и гуляют. Образы медведя и

страны медведей имеют ярко выраженные национально-культурные корни. Россия как страна и русские люди издавна ассоциировались в культурном сознании с образом медведя. В то же время такое изображение советской страны, безусловно, носило ироничный характер. Как отмечает А. Бондаренко, в свое время книга иллюстраций Н. И. Альтмана не была издана по политическим причинам. Иллюстрации Н. И. Альтмана попали в Пушкинский музей, где долгое время хранились. Спустя почти сто лет у издателя М. Гринберга возник замысел издать эти иллюстрации. Он обратился к А. А. Усачеву с предложением написать стихи для иллюстраций Н. И. Альтмана (Бондаренко). Таким образом, впервые перед поэтом была поставлена задача написать стихотворения для азбуки, отталкиваясь от уже заложенной в иллюстрациях общей идеи и в соответствии с содержанием рисунков для каждой буквы. В частности, художественный прием олицетворения, приписывания медведям человеческих действий и атрибутов был задан автором иллюстраций, здесь поэт идет следом за образцом.

В азбуке имеются поэтические вступление и концовка. Как в начале цикла, так и в его конце автор делает акцент на эмоции радости. Соприкосновение с художественными образами иллюстраций Н. Альтмана, которые поэт называет *культурным наследием*, приносит радость читателю. По стилистике текста можно понять, что предисловие адресовано детям. Оно предлагает читателю включиться в игру, открыть для себя выдуманную, волшебную страну Медведию. Послесловие, в свою очередь, поэт адресует взрослым. В этом тексте можно увидеть мысль о значимости *культурного наследия* для читателей любого возраста.

Азбука представляет собой рассказ о выдуманной стране Медведии, в существовании которой поэт пытается убедить своих читателей. Начинается азбука с цикла буквы «А», который можно интерпретировать как своеобразный вход в эту страну. На примере этого цикла можно проследить, как осуществляется диалог иллюстрации и стихотворного текста. На иллюстрации художник изобразил много разных предметов, начинающихся на букву «А»: автомобиль, аист, аэропорт, автобус, акробаты, астры и т.д. Из всего этого разнообразия поэт останавливается на слове *аэропорт*, которое написано на вывеске и обозначает место действия сюжета, изображенного художником. Аэропорт становится символической дверью в страну Медведию для читателя азбуки. В следующем стихотворении (на букву «Б») автор начинает знакомить читателя с героями азбуки, рассказывая о том, кто живет в Медведии. В сюжет стихотворения включены образы иллюстраций. На рисунке изображена медвежья семья за чаепитием, поэт тоже подчеркивает семейственность медведей. Каждое следующее стихотворение азбуки

рассказывает о каком-либо фрагменте из жизни медведей. Из стихотворения на букву «Ё» можно узнать о том, какие праздники празднуют в семье медведей. Из стихотворения на букву «З» мы узнаем, что медведи любят отдыхать, гулять, ходить с семьей в зоопарк. В стихотворении на букву «К» рассказывается, как зимой медведям нравится кататься на коньках. Автор реконструирует обыденную жизнь героев-медведей и с помощью игры вызывает интерес к этим образам:

Вам их жизнь могла бы
Показаться странной:
Каждый вечер лапы
Мишки моют в ванной.
Всем на удивление
Там живет народ:
Есть и отопление,
И водопровод (Альтман, Усачев).

Поэт в стихах стремится соответствовать духу изображенного на иллюстрациях времени. Например, в стихотворении на букву «Г» мы находим ироничные отсылки к типичным лозунгам советской эпохи, которые убеждали советских людей в превосходстве советской жизни: «Граждане Медведии, — / Пишут все газеты — / Силачи, гимнасты и — / Лучшие атлеты!» (Альтман, Усачев). В стихотворении на букву «М» тоже есть отсылка к советскому времени, пропагандирующему здоровый образ жизни и занятия спортом. В стихотворении на букву «О» реконструируется традиционный быт советских граждан, которые свободное от работы время проводили на огороде, где тоже трудились и выращивали овощи.

Несмотря на стремление соответствовать заданным в иллюстрациях образам и отразить в текстах азбуки жизнь советских людей, поэт все-таки включает в стихотворения некоторые реалии современной России. Так, в стихотворении на букву «Д» появляется слово *коттедж*, в стихотворении на букву «Н» упоминается об *МЧС*. Современные реалии удачно включаются в контекст стихотворений, делают их более близкими к читателю и подчеркивают актуальность подобранного материала.

Иллюстрации к азбуке были выполнены почти сто лет назад и вследствие этого сохранили некоторую архаичность. А. А. Усачеву в стихах удалось, с одной стороны, отразить типичные реалии советского времени, передать дух исторической эпохи. С другой стороны, многие из советских реалий продолжают свою жизнь и по сей день, о чем поэт невольно напоминает читателям. Включение в тексты стихов упоминаний о современных для читателя реалиях сделали их более интересными и актуальными для читателей. Как правило, издания детских книг создаются в такой последовательности: сначала писатель

пишет произведение, а затем художник создает иллюстрации. В рассматриваемой азбуке вектор создания детской книги движется в обратном направлении, что придает этому изданию особенность, выходящую за рамки привычных традиций. Поэт пишет стихотворения вслед за иллюстративной логикой, постепенно знакомя читателя с фрагментами быта советских людей, что дает читателю понимание связи прошлого с настоящим и осознание ценности культурного наследия страны. Как раньше, так и сейчас, люди с удовольствием ходят в зоопарк, катаются на коньках, ездят в отпуск, ходят друг к другу в гости. Все эти естественные жизненные моменты, описанные в стихотворениях А. А. Усачева, несут в себе эмоции радости, передают идею дружбы и хорошего настроения и адресуются как детям, так и взрослым.

1.5. «Азбука умной собачки Сони» — возвращение к старому сюжету в новом жанре.

В 2016 г. выходит из печати «Азбука умной собачки Сони», центральный персонаж которой был хорошо известен читателям по книге «Умная собачка Соня, или Правила хорошего тона для маленьких собачек». Образ собачки Сони помогает создать композиционное и тематическое единство цикла. Предисловие, написанное в прозе, и поэтическая концовка азбуки задают рамочный сюжет цикла, согласно которому собачка Соня решила написать азбуку в стихах для других собак и для детей, чтобы они тоже научились читать. Таким образом, авторство стихотворений азбуки приписывается собачке Соне. Предисловие азбуки опирается на знакомую читателям сюжетную коллизию сборника рассказов о собачке Соне. Из рассказа «Как Соня училась читать» читатель знает, что героиня в свое время овладела этим полезным умением. Эти способности Сони, а также другие ее характеристики, проявившиеся уже в рассказах сборника, становятся основой для создания образа Сони в азбуке. Как и в рассказах, в азбуке Соня изображена думающим персонажем, способным развиваться и менять мир вокруг себя. Размышления Сони над судьбой других собак становятся толчком к постановке задачи научить других читать и написать для этого азбуку. Мотив сочинения стихов и их записи обыгрывается во многих стихотворениях азбуки. Так, в стихотворении «Песочница» собачка размышляет о том, как надо писать слово песочница, от какого слова оно образовано: «Она — / хочу задать вопрос — / От слова «ПИС» или от «ПЕС»? / Как ни зайду в песочницу, / Всегда в ней писать хочется!» (Усачев 2016: 37). Способности Сони к литературному творчеству тоже были намечены уже в сборнике

рассказов (в последнем рассказе Соня фактически выступает в роли соавтора рассказов о себе).

Из литературного цикла рассказов в азбуку переходит не только образ собачки Сони, но и образы других героев, в частности, образ Ивана Ивановича, который появляется как в предисловии, так и в стихотворениях азбуки (Усачев 2016: 5, 42). Поэт заимствует и другие мотивы из «Умной собачки Сони». Так, например, из сборника заимствована игра со звукоподражательными междометьями. В рассказе «Как Соня училась читать» повторение собакой букв алфавита превращается в звуковую игру: «Аф! Баф! Гаф! Даф! Еф! И так далее!» (Усачев 1996: 48). Игру со звукоподражательными междометьями, воспроизводящими лай собаки, можно увидеть во многих стихотворениях азбуки («Ав-ав-автомобили», «Ав и Аф», «Удав»).

Из сборника переходит в азбуку и нелюбовь Сони к котам (см. стихотворения «Газон», «Буква К»). В азбуке затрагивается и тема еды (Соня любит вкусно поесть), знакомая читателям по сборнику рассказов. В стихотворении «Бутерброд» Соня рассказывает о своем любимом бутерброде, ингредиенты которого повторяют любимые лакомства собачки Сони в рассказах сборника:

Бывает разный бутерброд:
Есть УТР-БРОД и ВЕЧЕР-БРОД,
А также БУТЕРБРОД НОЧНОЙ,
Особенно любимый мной:
    с вареньем, маслом, ветчиной,
    рыбой, сыром, сгущенкой, колбаской,
    сосисками и всем, / что есть в холодильнике...
Такой большущий бутерброд,
Что даже не влезает в рот.
Вот! (Усачев 2016: 8).

Мы видим, как поэт в стихотворении занимается словотворчеством, обыгрывая структуру слова *бутерброд*, усекая его и изменяя его состав. Эти преобразования позволяют создавать новые смыслы и юмористически подавать тему приема пищи. Образ сосисок, одного из любимых угощений Сони, появляется в нескольких стихотворениях азбуки. В рассказе «Как Соня училась читать» слово *сосиска* было одним из слов, которые Соня училась читать вместе с хозяином (Усачев 1996: 48). В стихотворении «Буква „С“» использован прием остранения графического образа буквы: Соня сравнивает букву с сосиской (Усачев 2016: 41).

В стихотворении азбуки «Гости» (Усачев 1996: 16) мы видим косвенную отсылку к рассказу «Как собачка Соня нюхала цветы». Соня обижается, что гости редко приносят в

подарок косточки, предпочитая дарить букеты цветов и конфеты (Усачев 2016: 13). Из содержания рассказа сборника мы знаем, что Соня любила нюхать цветы, которые приносили гости, за что ее часто ругал хозяин (Усачев 1996: 16). В стихотворении «Буква „Ж“» (Усачев 2016: 19) можно увидеть отсылку к сюжету рассказа «Мухи» (Усачев 1996: 20). В обоих случаях мухи своим жужжанием и надоедливым характером мешают Соне спокойно жить. Постоянные отсылки к образам и сюжетам рассказов сборника помогают создавать композиционное и тематическое единство в «Азбуке собачки Сони».

Ведущая роль в создании тематического единства азбуки отводится образу собачки Сони. Азбука представляет собой некоторое руководство, в котором описано поведение собак, рассказывается об их привычках, типичных проблемах в жизни собаки или ее хозяина. Здесь следует отметить, что идея написания «собачьей» азбуки в детской литературе не нова. Из прямых предшественников А. А. Усачева можно указать на поэта М. Яснова, который в 1996 г. издал «Щенячью азбуку». В этой азбуке тоже в центре внимания поэта жизнь собаки, ее любимые занятия и отношения с хозяином. М. Яснов тоже использует традиционные для образа собаки мотивы еды и косточки, нелюбви к котам и др. (см.: Яснов). Однако несмотря на некоторые мотивные пересечения тема «собачьей» азбуки у А. А. Усачева решается по-своему.

Центральная тема «Азбуки собачки Сони» — жизнь собаки — позволяет включить в азбуку не только специфические образы, но и другие традиционные для поэтических азбук образы (см. стихотворения «Йоги», «Хвост», «Часы» и др.). Осмысляя эти образы в контексте жизни собаки, поэт дает оригинальное художественное решение каждому образу. Так, автор азбуки сравнивает ноги йога по гибкости и пластичности с хвостом собаки, передавая удивление собачки Сони, которая искренне восхищается талантом йога (Усачев 2016: 24–25). Образ часов связывается с режимными моментами в жизни собаки: «Изучать должны все псы, / Как устроены часы: / Чтобы нам определять / Время спать или гулять... / И, конечно, главный час — / Час, когда покормят нас!» (Усачев 2016: 51).

«Собачья» тема позволяет поэту использовать игру со звукоподражательными словами. Мы уже указывали на междометья «аф-аф», которые были заимствованы из рассказов сборника. Поэт использует прием звукописи и в других стихотворениях азбуки. Например, «Буква „Р“»: «Порой приятно поРРРычать, / Чтоб эту букву изучать. / Но могут за рычание / Вам сделать замечание!» (Усачев 2016: 39). Художественные образы азбуки могут создаваться и на основании других междометий, которые используются для обозначения действий и звуков животных, а также при обращении человека к собаке.

Например, в стихотворении «Цап» читаем: «Это неприлично псу: / Брать чужую колбасу. / Я такого подлеца б — / Цап!» (Усачев 2016: 50). Междометья «фу», «мяу», «мур» становятся основой для создания художественных образов в стихотворениях «Фу», «Мяуки и Мурлыки» (Усачев 2016: 31, 46).

Использование знакомого читателям персонажа — собачки Сони, постоянные отсылки к образам и сюжетам рассказов сборника помогают поэту создать художественное единство в «Азбуке собачки Сони». Автор умело описывает в азбуке типичное поведение собак, с юмором рассказывает об их привычках. А. А. Усачев использует в азбуке как традиционные художественные приемы (например, прием коллекционирования слов на актуальную букву, остранение, олицетворение), так и традиционные образы поэтических азбук. Однако подчинение этого материала и поэтического инструментария художественной задаче — формированию тематического единства — позволяет автору написать оригинальную поэтическую азбуку. В целом книга очень позитивная по эмоциональному настрою, оригинальна в художественном отношении и является прекрасным учебным пособием для изучения и закрепления знаний о буквах русского алфавита.

1.6. Общие выводы.

Начиная работать в жанре поэтической азбуки с создания тематической азбуки, А. А. Усачев делает этот поджанр ведущим в своем творчестве. К тематическим азбукам можно отнести пять поэтических азбук писателя, замысел которых абсолютно оригинален и в отношении текстового наполнения независим от других произведений этого автора.

Познавательная направленность ярко выражена в «Морской азбуке», в которой автор рассказывает о новых объектах окружающего мира, показывая его с неожиданной стороны. Автор старается оспорить стереотипное восприятие и мышление, научить читателя видеть яркие краски и образы бытия. Одним из ведущих художественных приемов становится в этой азбуке прием реализованной метафоры, который дает возможность за стертой языковой метафорой в названии объекта опять увидеть художественный образ и интересно обыграть эту метафору в тексте.

«Азбука Бабы Яги» написана на основе фольклорного материала и авторской сказки. Автор предлагает оригинальную обработку образов сказочных персонажей и предметов.

Баба Яга становится центральным персонажем, с помощью которого автор объединяет материал азбуки. Архаичность и современность совмещаются у А. А. Усачева в обработке многих сюжетов. Похожий прием совмещения в тексте исторических образов и деталей современной жизни автор использует в «Веселой азбуке. Стране Медведии». Последняя азбука представляет собой особый творческий проект, поскольку поэт впервые создает тексты азбуки не исходя из собственного замысла, а ориентируясь на уже готовые иллюстрации.

«Азбука Деда Мороза» представляет собой цикл стихотворений по зимней тематике, объединенных собирательным образом Деда Мороза. Однако в отличие от образа Бабы Яги в «Азбуке Бабы Яги», образ Деда Мороза не позволяет создать композиционное единство азбуки, поскольку не становится героем внутреннего сюжета. Ведущим композиционным приемом «Азбуки Деда Мороза» становится собирание знакомых читателям образов, ассоциирующихся с зимой.

Азбука «Умной собачки Сони» продолжает развитие знакомого читателям сюжета о собачке Соне. Отсюда постоянные отсылки к образам и сюжетам рассказов сборника, что помогает поэту создать в азбуке тематическое и композиционное единство. Автор с юмором описывает в азбуке типичное поведение собак, рассказывает об их привычках.

А. А. Усачев использует в своих тематических азбуках традиционные для поэтических азбук художественные приемы (например, коллекционирование слов на актуальную букву, остранение, звукопись и др), включает в стихотворения традиционные образы, оригинально их обыгрывая. Метафоры и другие тропы, использованные А. А. Усачевым в азбуках, усиливают эмоциональное воздействие текста на читателя. В целом в каждой азбуке преобладает позитивный настрой, который создается за счет юмористического обыгрывания традиционных для поэтических азбук приемов и образов. Азбуки являются прекрасными произведениями и хорошими учебными пособиями для обучения и закрепления знаний о буквах русского алфавита.

Глава 2

«ВОЛШЕБНАЯ АЗБУКА»

АНДРЕЯ УСАЧЕВА И ЕЕ ПОСЛЕДУЮЩИЕ РЕДАКЦИИ

На общем фоне преобладания в творчестве А. А. Усачева тематических азбук выделяется своим композиционным построением изданная в 1996 г. «Волшебная азбука». В этой азбуке заметны попытки поэта взамен поэтического цикла, объединенного общей темой, создать произведение, скрепленное единой сюжетной канвой и комплексом повторяющихся мотивов, что приблизило бы такую азбуку к полюсу неделимых на части произведений. Анализ композиции «Волшебной азбуки» и использованных в ней художественных приемов интересен тем более, что в последующие годы автор выпускал эту азбуку в разных редакциях, порой существенно отличающихся от исходного текста.

2.1. Реализация замысла единого художественного текста в «Волшебной азбуке».

Как уже было отмечено выше, в «Волшебной азбуке», помимо алфавитного принципа объединения стихотворного материала, был предложен единый сюжет произведения. Сквозной сюжет азбуки реализован во вступлении и в концовке книги, а также внутри стихотворных циклов, посвященных отдельным буквам. Героями этого сюжета становятся три гномика, которых зовут Ох, Эх и Ух. Во вступлении дается завязка сюжета, согласно которой шалуны-гномики стали учить буквы волшебной азбуки и решили разобраться, в чем заключается волшебство этой азбуки. В результате они рассыпали все буквы, которые спрятались в разные места, а теперь гномам надо найти потерянные буквы и собрать их назад в азбуку.

Сюжет поиска и нахождения букв азбуки в разных предметах и словах, их обозначающих, объединяет стихотворения цикла в единое повествование. Такие сюжетные скрепы можно

найти в цикле каждой буквы азбуки. Эти стихотворные строчки далеко не всегда могут претендовать на статус отдельного стихотворения, а по большей части функционируют как напоминание читателю об основном сюжете поиска букв и как мотивировка для включения нового стихотворения в буквенный цикл или перехода к новому циклу.

Например, после стихотворения «Африка» в цикле буквы «А» продолжает развиваться сюжет поиска этой буквы: «Долго гномы А ловили, / А нашли в автомобиле. / Притащили букву в дом / И спрятали в Альбом. / Отыскивали гномы А. / Б теперь искать пора» (Усачев 1996: 5). Цикл буквы «Б» начинается с описания поисков этой буквы:

Гномы ищут букву Б.
Не помочь ли им тебе?
Ух бегом к Большущей Бочке —
В Бочке дед солил грибочки.
Ох со вздохом влез в Буфет —
И в Буфете буквы нет!
Или буква по Болотам
Убежала к Бегемотам (Усачев 1996: 6).

После этого сразу идет стихотворение «Бегемотики». Потом снова идет напоминание о сюжете поиска буквы: «Белки гномам рассказали: / Б видали на базаре» (Усачев 1996: 6). После указания следующего места поиска буквы вводится стихотворение на соответствующую тему — «Базар». Такое композиционное решение азбуки позволяет выстраивать внутреннее единство текста и в то же время вводить в буквенные циклы отдельные стихотворения, замысел которых не связан напрямую с сюжетом поиска букв.

Композиционное единство «Волшебной азбуки» подкрепляется на уровне стихотворной структуры и композиционного решения отдельных стихотворных текстов. Последнее слово одного стихотворения становится началом следующего стихотворения, как правило, его названием. Например, название стихотворения «Имена» вводится следующим образом:

Долго гномы И искали.
Очень помощь им нужна.
И знакомых бы позвали,
Да забыли ...
ИМЕНА (Усачев 1996: 24).

Аналогичный композиционный прием можно увидеть в стихотворениях «В цирке», «Хвосты», «Фонтан» и в др.

Сюжет поиска гномиками букв в словах и предметах определяет один из ведущих художественных приемов этой азбуки — коллекционирование слов на актуальную букву

или содержащих эту букву в своем составе. Такие примеры мы можем увидеть в стихотворениях «Жирафы», «В зоопарке», «Лейка», «Магазин» и в других (см.: Усачев 1996: 19, 23, 30, 35).

Другим ведущим приемом «Волшебной азбуки» становится прием остранения образа буквы. Сам поиск и нахождение буквы в слове является наиболее характерным примером подобного остранения. Так, например, гномики ищут букву «В»:

Все Вокруг в пуху и Вате...
Ищут гномы В в кровати,
В Вазе ищут и в Ведре,
На Веранде, на ковре,
Залезают в Варезки,
Выбивают Валенки,
Не отыщут букву В,
Даже самой маленькой...
Кто бедняжку уволок:
Воробей, Ворона, Волк?
— Вздор какой! — Верблюд сказал. —
Вы ходите на Вокзал (Усачев 1996: 8).

Заметим, что остранение актуальной буквы в тексте стихотворения поддерживается и на графическом уровне — все слова, начинающиеся на «В», написаны с прописной буквы.

Поэт призывает читателей понаблюдать за структурой слова и местоположением актуальной буквы в составе слова. Так, автор предлагает остраниться от привычного образа чайника как предмета и заглянуть в само слово *чайник*: «Или в чайник загляни: / Й увидишь вместе с И» (Усачев 1996: [27]). С такой же целью автор изучает с читателем названия птиц, разыскивая букву «Й» в этих словах:

Сколько Й мы найдем среди ветвей:
Попугай, Воробей, Соловей.
Распевают про солнце и май
Воробей, Соловей, Попугай.
Мы кричим им: — Спускайтесь скорей,
Попугай, Воробей, Соловей!
Но свистят нам: — Попробуй поймай! —
Воробей, Соловей, Попугай (Усачев 1996: [26–27]).

В этом стихотворении автор использует прием рефрена, повторяя одинаковую строку в разных строфах.

В азбуке можно найти стихи, в которых остраняется графический образ буквы. Например, букву «Ц» автор соотносит с цилиндром: «На Цилиндр похожа Ц, / Только с хвостиком в конце» (Усачев 1996: [64]).

Встречается в азбуке и остранение звукового образа буквы. Такой пример мы можем увидеть в стихотворении на букву «З»: «Загудела вдруг оса: / — Я летела З-за леса... / З-за горами, З-з-за морями / Есть огромный парк с З-зверями. / Рядом с клеткой шимпанзе / Я видала букву З-З-З...» (Усачев 1996: 22). Аналогично построены «Жужжащие стихи» (Усачев 1996: 20) и «Ррррррррычащая песня» (Усачев 1996: 48), где остраняется звучание букв «Ж» и «Р».

Характерной для «Волшебной азбуки» будет и игра поэта со словами, их звучанием и значением. Так, например, автор использует прием недосказанности слова. В стихотворении «Африка» в конце стихотворных строчек стоят слова, лишённые последних слогов, но рифмующиеся с окончаниями других строчек. Читатель может догадаться, какое слово недосказано, но произнесение вслух последнего слога этого слова может разрушить стихотворную рифму:

Африка! Африка!
Ах, как ты далеко!
Висят кокосы в Африке,
А также абрико...

Африка! Африка!
Мартышек попроси —
И сбросят вам для завтрака
Большие апельси... (Усачев 1996: [5]).

Все недосказанные слова в тексте начинаются с актуальной для стихотворения буквы.

Со структурой и значением слова поэт играет в стихотворении «Как ежик нашел дорогу домой». Здесь говорится, что гномики находят букву «Л» в рогах лося, которая там «Запутала-лася» (Усачев 1996: [33]). Автор играет со значениями слов на основе возникающей фонетической омонимии. С одной стороны, слово «запутала-лася», написанное с дефисом в середине и удвоением слога *-ла-* как бы воспроизводит заикающуюся речь. С другой стороны, можно прочесть это слово как два: буква «Л» *запутала лося*. В этом примере одинаковое звучание может дать два варианта прочтения на уровне значения.

Пример игры со значением слова мы можем увидеть в стихотворении «Юрки»:

Утром Юные Юрки
Ходят в школу у реки.
Тю-тю-тю! — кричит Юрок. —
Начинается урок!
Но юрки народ вертлявый:
Юркнут влево, юркнут вправо,
Юрк — вперед... Юрк — назад...

Ни секунды не сидят.
— Хуже нет! — сказал Юрок. —
Для Юрков давать урок!
Побегу в соседний класс... —
Юрк! —
И тоже скрылся с глаз» (Усачев 1996: 84).

Автор сопоставляет два слова: слово *юрок* в значении певчей птицы из семейства вьюрковых и глагол *юркнуть* в значении быстрого действия. Быстрые движения в разных направлениях, непоседливость характерны для юрков-учеников. Поскольку на эти качества жалуется юрок-учитель, возникает комический эффект, когда он сам быстро исчезает из класса.

В стихотворении «Жакет» автор создает окказионализмы *жукет* и *пиджук*, играя с буквенным и звуковым составом слов, образуя новые слова. В них сохраняется старая форма, но за счет замены одной буквы добавляется новый значащий морф *жук* (Усачев 1996: [18]).

Из художественных тропов поэт активно использует в азбуке метафору и ее частный случай — олицетворение. На основе внешнего сходства возникает метафора в стихотворении про енотов: полосы на спине енота автор называет нотными, поэтому еноты используют их для записи нот (Усачев 1996: [17]). Ярко выражена метафора в стихотворении про радугу, в котором дед залезает на радугу, чтобы высушить белье (Усачев 1996: [49]). Автор представляет радугу в образе веревки для сушки белья. Когда белье на такой веревке сушится, оно становится разноцветным. В стихотворении «Дождик» автор использует прием реализации языковой метафоры, предлагая задуматься и порассуждать вместе с ним о смысле фразеологического оборота «дождь, как из ведра». Облако представляется в тексте дырявым ведром: «Дождик льет как из ведра. / Значит, в облаке Дыра» (Усачев 1996: [14]).

С целью приблизить образы героев азбуки к людям автор использует прием олицетворения. Так, автор сопоставляет бабочек с людьми, упоминая в одном ряду слова *бабочки*, *дедочки* и *деточки* (Усачев 1996: [7]). В стихотворении мы находим диалог гусей (Усачев 1996: [13]). Еноты владеют нотной грамотой и могут записывать ноты (Усачев 1996: [17]). У животных, как у людей, могут болеть зубы (Усачев 1996: [23]). Жук просит сшить ему жакет и пиджак (Усачев 1996: [18]). С помощью приема олицетворения автор проводит параллель между птичьим домом-дубом и человеческим домом. Герои-животные занимаются человеческими делами, например, дятел играет в домино (Усачев 1996: [14–15]). Между жирафами разгорается ссора из-за их бахвальства друг перед

другом. В этом стихотворении как в басне образы животных соотносятся с людскими характерами, имеется явный воспитательный подтекст о том, что хвастаться плохо (Усачев 1996: [19]). Через спор брошек и булавок автор знакомит читателя с разнообразием и функциями иголок (Усачев 1996: [25]). С юмором звучит философский подтекст стихотворения о подсолнухе — жизнь растения прошла впустую, «ушла на семечки» (Усачев 1996: [44]). Животные в азбуке носят одежду и, как люди, следят за ее опрятностью (Усачев 1996: [56]).

Во многих стихотворениях поэт использует традиционные для поэтической азбуки образы: жук, еж, енот, жираф и др. Однако, поэт стремится к оригинальной художественной обработке избитого образа. Помогает в этом использование приема олицетворения. Так, жук просит сшить ему *жукет*; еноты любят петь; жирафы затевают спор из-за бахвальства (Усачев 1996: 17–19).

Актуальность для автора «Волшебной азбуки» традиций детской литературы и фольклора проявляется и в многочисленных аллюзиях на знакомые для читателя-ребенка тексты. В стихотворении про бегемотиков есть некоторая аллюзия на стихотворение «Телефон» (1926) К. И. Чуковского. При этом поэт объединяет сюжетные мотивы из разных историй текста К. И. Чуковского, в котором *бегемот* провалился в болото, а новые *калоши* просил прислать крокодил. У А. А. Усачева *ботики* потеряли *бегемотики* (Усачев 1996: [6]). В стихотворении «Щетки» прочитывается аллюзия на стихотворение С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный» (1930). У А. А. Усачева главный герой изображен увлеченным наукой ученым, поэтому человеком рассеянным, не обращающим внимания на бытовые вещи и не умеющим использовать щетки по назначению. Герой стихотворения С. Я. Маршака тоже из-за своей рассеянности часто использовал вещи не по назначению.

Стихотворение про гусей (Усачев 1996: [13]) можно прочесть как вариацию на текст детской потешки «Жили у бабуся два веселых гуся». Однако поэт меняет тональность потешки, в его стихотворении гуси оказываются не веселыми, а грустными. Вызывая знакомые фольклорные ассоциации, стихотворение становится ближе к читателю. В стихотворении на букву «Г» есть аллюзия на сказку В. Г. Сутеева «Под грибом» (1987). В стихотворении, как и в сказке, начинается дождь, а гномик прячется под грибом (Усачев 1996: [10]). В стихотворении «Щука, Щегол и Щенок» уже в самом названии заложена аллюзия на басню И. А. Крылова «Лебедь, рак и щука» (1814). В обоих случаях начинания персонажей заканчиваются неудачей, так как каждый за дело берется по-своему (Усачев 1996: [77]).

В свою азбуку А. А. Усачев часто включает обращения к читателям в форме небольших учебных заданий. Например, в стихотворении на букву «Ж» автор дает задание посчитать, сколько «Ж» есть в стихотворениях (Усачев 1996:21). В азбуке можно найти загадки, где азбучная буква и рифма стихов подсказывают отгадку (см.: Усачев 1996: [24, 27]). Есть в тексте и скрытые загадки с описательными элементами, в которых рассказывается о типичных действиях животных (Усачев 1996: [28]). С помощью учебных заданий, загадок, обращений к читателям в текстах азбуки поэт стремится вовлечь читателя в поэтическую игру, сделать азбуку более интерактивной.

Таким образом, «Волшебная азбука» объединена единым сюжетом, который представлен во вступлении, концовке и в текстах самой азбуки. Ведущими приемами азбуки становятся коллекционирование слов на актуальную букву, остранение буквы и ее образа, метафора и олицетворение. С помощью словесной игры автор обращает внимание читателя на структуру слова и его буквенный состав.

2.2. «Азбука профессора АУ» и «Большая азбука» как пример переработки «Волшебной азбуки».

«Волшебная азбука» послужила основой для издания двух других азбук. В 1999 г. А. А. Усачев выпускает из печати «Азбуку» (книга вышла в серии «Учебники профессора Ау»), поэтому в 2006 году писатель ее переименовал в «Азбуку профессора АУ»). В эту серию также вошли: «Считарь: Числа, счет, сложение» (1999), «Букварь, звукарь, читарь...», «Мои географические открытия». Образ профессора АУ является литературной маской поэта, литературное имя профессора возникло из первых букв имени и фамилии писателя. Вместе с литературным героем профессором АУ дети учатся читать, считать, складывать, вычитать, черпают энциклопедические знания. Профессор АУ с юмором в занимательной форме рассказывает детям познавательные истории о разных вещах.

Текст «Волшебной азбуки» претерпел значительные изменения в «Азбуке профессора АУ». Эти изменения были направлены, в первую очередь, на разрушение композиционного единства текста. Автор убирает сквозной сюжет о гномиках, разыскивающих буквы азбуки. Это приводит к превращению азбуки в поэтический цикл, объединяющий стихотворения на основе алфавита. Общей тематики у азбуки также нет.

В то же время большая половина стихотворений «Азбуки профессора АУ» была заимствована из «Волшебной азбуки». Можно сказать, что 54% текстового наполнения «Азбуки профессора АУ» было перенесено из «Волшебной азбуки» (из 70 стихотворений новой азбуки 38 были написаны для «Волшебной азбуки»).

Говоря о «новых» стихотворениях, которые появились в «Азбуке профессора АУ», можно отметить рассуждения автора о различных предметах. Есть у автора рассуждение-рассказ про сороку — почему ее называют воровкой (Усачев 2006 а: [37]). В следующем стихотворении автор рассуждает о названии цветков-ноготков (Усачев 2006 а: [29]).

Интересно автор обыгрывает в стихах разные значения многозначных слов. Такой прием мы видим в стихотворении «Трубач», где слово *труба* используется в значении печной трубы и в значении музыкального инструмента. Такой же прием использован в стихотворении «О шишках», где автор говорит о сосновых *шишках*, и *шишках* от ушибов (Усачев 2006 а: [38, 51]). В стихотворении «Апельсин» использован прием скрытой загадки с отгадкой (Усачев 2006 а: [5]). В загадке про одуванчик использована метафора, возникающая на основе многозначности слова *пух* (*пуховиком* поэт называет крону из семян на стебле одуванчика) (Усачев 2006 а: [31]).

Автор использует в «Азбуке профессора АУ» типичные для поэтических азбук художественные приемы. Таким распространенным в азбуках приемом является аллитерация, когда каждое четверостишие начинается с актуальной буквы либо с одинакового слога. У А. А. Усачева аллитерацию можно увидеть в стихотворении «Головастик» (Усачев 2006 а: [8]).

Используя традиционный для поэтических азбук прием олицетворения, автор наделяет животных человеческим характером. Так попугай оказывается вредным и скупым (Усачев 2006 а: [33]). У сороки-воровки есть свой склад наворованных вещей, где многие атрибуты человеческой жизни она позаимствовала у других животных (Усачев 2006 а: [37]). У животных, как и у людей, есть фамилии (Усачев 2006 а: [42]).

Для более полного раскрытия признаков предмета автор использует в стихах азбуки сравнения. В стихотворении про ежа автор сравнивает иголки ежа с голодными волками (Усачев 2006 а: [13]). Полет зонтика автор сравнивает с птицей, используя при этом окказионализм — *птица-зонтица* (Усачев 2006 а: [17]). Оригинально автор сравнивает рыб с ракетами, где ракета мчится по небу, а рыба — по воде (Усачев 2006 а: [35]). Чтобы

подчеркнуть свойство предмета и состояние субъекта автор использует сравнение санок с танком — «мчаться как в танке» (Усачев 2006 а: [54]).

«Азбука» 1999 г. представляет собой эксперимент А. А. Усачева с жанром поэтической азбуки. По-видимому, поэт поставил перед собой цель трансформировать «Волшебную азбуку» в классическую форму поэтической азбуки, имеющую мозаичную композицию и объединяющую разнородный в тематическом отношении материал на алфавитной основе. Характерно, что параллельно с «Азбукой» поэт ведет работу над «Алфавитом», который был издан тоже в 1999 г. «Алфавит» (показательно само название этого цикла), как и «Азбука профессора АУ», представляет собой тип классической поэтической азбуки.

Сопоставление текстов «Азбуки профессора АУ» и «Алфавита» показывает, что эти два издания взаимосвязаны и на уровне текстов, и на уровне жанрового решения. В «Алфавите» следы «Волшебной азбуки» остаются в минимальном объеме (например, стихотворение на букву «Ё» (см.: Усачев 1999: 17)). Однако новые стихотворения «Азбуки», которые были написаны в 1999 г., переносятся в «Алфавит» (например, стихотворения «Бутерброд», «Голубь», «Дом с дуплом» и др.). Отличает «Алфавит» то, что на каждую букву азбуки дается только одно стихотворение, имеется поэтическое вступление, в котором подчеркивается прагматическая учебная направленность издания — помощь маленьким читателям в освоении алфавита.

В 2000 г. «Азбука» была включена автором в состав более крупного издания под названием «Азбука. Букварь. Читарь». Текстовый состав «Азбуки» не претерпел изменений, однако в этом издании на полях появились комментарии от имени профессора АУ. В этих комментариях можно найти учебные задания для читателей: «Найдите все предметы, в которых может прятаться буква „А“» (Усачев 2000: 13). Профессор АУ дает маленьким читателям советы: «Можно по утрам просыпаться и без волшебного барабана. Для этого нужно вовремя ложиться спать!» (Усачев 2000: 17). Комментарии содержат познавательную информацию: «С буквы „А“ начинаются и другие части света: Азия, Америка, Австралия, Антарктида. Только Европа начинается с другой буквы» (Усачев 2000: 12). Часто комментарии вступают с текстом стихотворения в игровое взаимодействие. Так, профессор АУ встает на позицию маленького читателя азбуки и вместе с ним удивляется особенностям структуры стихотворения «Африка»: «Признаться, я не очень понял, почему автор не дописал некоторые слова. То ли он рассеянный, то ли к него чернила кончились...» (Усачев 2000: 13). Профессор АУ вступает с автором азбуки в диалог, он может поправлять поэта, не соглашаться с его определениями, предлагать свои

окончания стихотворений и т.д. В 2006 г. при выходе «Азбуки» уже под названием «Азбука профессора АУ» комментарии профессора АУ исчезают из книги, а азбука полностью воспроизводит издание 1999 г.

В 2006 г. А. А. Усачев снова возвращается к тексту «Волшебной азбуки». Из печати выходит «Большая азбука», которая композиционно и содержательно повторяет «Волшебную азбуку». На графическом уровне автор даже усиливает функционирование сквозного сюжета азбуки, выделяя жирным шрифтом в тексте строки, относящиеся к сюжету поиска букв и скрепляющие стихотворения азбуки в единое произведение (см.: Усачев 2006 б).

Небольшие изменения коснулись в «Большой азбуке» только структуры отдельных текстов. Автор сокращает тексты, убирая из них отдельные строки. Например, в стихотворении на букву «З» из «Волшебной азбуки» автор убирает фрагмент: «Гномик Эх Звонил в Звонок. / Гномик Ух ломал Замок. / Ох залез на верх Забора. / И упал с Забора Ох... / Заработав сто Заноз, / Ох Зеленкой мазал нос» (Усачев 1996: 22). Очевидно, за счет таких сокращений общий сюжет азбуки становится более динамичным.

2.3. Общие выводы.

Итак, на основе «Волшебной азбуки», которая претерпела определенные изменения, были написаны две другие азбуки писателя. Особенность «Волшебной азбуки» состоит в том, что она объединена общим сюжетом поиска и нахождения букв азбуки в разных предметах и словах, это позволило поэту объединить стихотворения цикла в единое повествование. В «Азбуке профессора АУ» общий сюжет уже утерян, но эта азбука была дополнена новыми текстами. Особенностью «Азбуки профессора АУ» и «Алфавита», которые создавались в одно время, становится мозаичная композиция — разнородный по тематике материал объединен на основе алфавитного принципа. Тексты «Волшебной азбуки» при переработке в «Большую азбуку» претерпели много сокращений, за счет чего общий сюжет азбуки становится более динамичным. Позитивный настрой и юмористическое обыгрывание автором различных ситуаций присутствует в каждой азбуке. Анализ «Волшебной азбуки», возникших на ее основе двух азбук и отпочковавшегося от «Азбуки» «Алфавита» позволяет увидеть направление творческого поиска поэта в работе с жанром поэтической азбуки. А. А. Усачев пробует себя в разных формах этого жанра. Создает азбуку в форме неделимого на части произведения и азбуку

как цикл с мозаичной композицией. Стремление поэта попробовать себя в разных жанровых формах поэтической азбуки объясняет и те преобразования, которые происходят с «Волшебной азбукой» в его творчестве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе были рассмотрены поэтические азбуки современного русского детского писателя А. А. Усачева. Всего поэт написал девять поэтических азбук. В большей половине из них стихотворный материал объединяется на тематической основе. Каждая из пяти тематических азбук имеет свою оригинальную тематику. Такими темами, объединяющими поэтические циклы, стали: морская жизнь, зима, сказки и сказочные герои, жизнь собаки, медведи как антропоморфные существа.

«Морская азбука» отличается познавательной направленностью. Автор знакомит читателя с обитателями морского мира, стараясь при этом оспорить стереотипное мышление, научить читателя смотреть на мир с новой, неожиданной стороны. Прием реализованной метафоры становится одним из главных художественных приемов в этой азбуке. Поэт интересно обыгрывает метафорический образ в тексте и помогает читателю за стертой языковой метафорой в названии объекта увидеть неожиданный художественный образ.

Отличительной чертой «Азбуки Бабы Яги» становится то, что она написана на основе обработки фольклорного материала и литературной сказки. Автор собирает в азбуке образы сказочных и мифологических персонажей и волшебных предметов. Центральным персонажем азбуки выступает Баба Яга, вокруг этого образа автор объединяет материал азбуки. Особенностью азбуки становится совмещение архаичности и современности. Похожий прием совмещения в тексте исторических реалий и деталей современной жизни можно найти в «Веселой азбуке. Стране Медведии». Последняя азбука представляет собой особый историко-культурный проект в творчестве писателя, здесь А. А. Усачев впервые создает стихотворный цикл, исходя из заданной другим автором идеи.

«Азбука Деда Мороза» представляет собой цикл стихотворений по зимней тематике, объединенных образом Деда Мороза. В отличие от образа Бабы Яги, образ Деда Мороза не позволяет создать композиционное единство азбуки, поскольку не становится героем внутреннего сюжета. Особенностью этой азбуки оказывается собирание знакомых читателям образов, ассоциирующихся с зимой.

«Азбука умной собачки Сони» является продолжением знакомого читателям сюжета о собачке Соне. Постоянные отсылки к образам и сюжетным коллизиям рассказов сборника помогают создать в азбуке тематическое и композиционное единство цикла.

А. А. Усачев использует в тематических азбуках традиционные для поэтических азбук художественные приемы (например, коллекционирование слов на актуальную букву, остранение, звукопись и др.), включает в стихотворения традиционные для этого жанра образы в оригинальной авторской обработке.

«Волшебная азбука» не является тематической азбукой, она задумывалась автором как произведение, неделимое на части. В этой азбуке читатель находит сквозной сюжет поиска героями и нахождения букв азбуки в разных предметах и словах. Это позволило поэту объединить стихотворения цикла в единое повествование. На основе «Волшебной азбуки» было написано две других азбуки. Анализ этих азбук показывает направление творческого поиска поэта в работе с жанром поэтической азбуки. Стремление поэта попробовать себя в разных жанровых формах поэтической азбуки объясняет преобразования, которые происходят с «Волшебной азбукой» в его творчестве.

Метафоры, олицетворения, сравнения и другие тропы, использованные поэтом в азбуках, создают художественное своеобразие азбук А. А. Усачева. Все азбуки писателя отличаются позитивным настроем, который возникает благодаря юмористическому обыгрыванию традиционных для поэтических азбук приемов и образов.

Анализ поэтических азбук А. А. Усачева выявляет большой педагогический потенциал этих текстов. Помимо своего основного предназначения (обучения буквам русского алфавита), азбуки помогают детям изучать и повторять цифры. Тематические азбуки дают возможность для включения разной интегрированной деятельности в рамках недельного, месячного или годового планирования. Например, если педагог запланировал на неделе знакомство с морскими обитателями или разговор о зимних забавах, эти темы можно связать с деятельностью по изучению букв. Поэтические азбуки позволяют ввести новую познавательную информацию и закрепить уже имеющиеся знания.

Художественные достоинства азбук А. А. Усачева позволяют их рекомендовать для чтения детям-дошкольникам и использования как вспомогательного учебного материала в изучении разных тем. Азбуки А.А. Усачева могут стоять в одном ряду с классическими текстами этого жанра и делают изучение и повторение букв более увлекательным для ребенка, поскольку в этих текстах учитываются интересы и потребности современных детей.

RESÜMEE

Bakalaureusetöö teema – „Luuleaabitsa žanr Andrei Usatšovi loomingus“.

Käesoleva uuringu eesmärgiks on Andrei Usatšovi luuleaabitsate kunstieripärade tuvastamine ja kirjeldus.

Töö koosneb kahest peatükist. Esimeses peatükis on toodud Andrei Usatšovi temaatiliste luuleaabitsate analüüsi tulemused. Teine peatükk on pühendatud „Imeaabitsale“ ning luuleaabitsatele, mis olid loodud selle põhjal.

Kokku luuletaja on kirjutanud üheksa luuleaabitsat. Suuremas pooles nendest luulematerjal on ühendatud temaatilisel alusel. Igaüks viiest temaatilisest aabitsast omab omapärase originaalse temaatika. Sellisteks teemadeks, mis ühendavad luuletsükke, on saanud mereelu, talv, muinasjutud ja muinasjututegelased, koera elu, karud kui antropomorfsed olendid.

Andrei Usatšov kasutab temaatilistes aabitsates luuleaabitsate jaoks tavalisi kunstilisi võtteid (näiteks, sõnade kogumine aktuaalse algustähega, tähe kõrvaldamine, kõne võimendamine jt), lisab luuletustele selle žanri jaoks tavalisi kujusid originaalses autoritöötluses.

„Imeaabits“ ei ole temaatiline aabits, see on autori poolt mõeldud kui osadeks jagamatu teos. Selles aabitsas lugeja leiab läbivat süžeed tegelaste poolt aabitsa tähtede otsimisel ja leidmisel erinevates esemetes ja sõnades. See andis luuletajale võimalust ühendada tsükli luuletusi üheks jutustuseks. „Imeaabitsa“ alusel oli kirjutatud kaks muud aabitsat. Nende aabitsate analüüs näitab luuletaja loomingulise otsingu suunda töös luuleaabitsa žanris. Luuletaja püüdlus proovida end erinevates luuleaabitsate žanrivormides selgitab muutusi, mis toimuvad tema loomingus „Imeaabitsaga“.

Andrei Usatšovi luuleaabitsate analüüs toob esile nende tekstide suurt kasvatusteaduslikku potentsiaali. Aabitsad on suurepäraseks õppevahendiks vene tähestiku tähtede kohta teadmiste saamiseks ja nende kinnituseks. Lisaks oma põhiootstarbele aabitsad aitavad lapsi õppida ja korrata arvusid. Temaatilised aabitsad annavad võimaluse erineva integreeritud tegevuse lisamiseks nädala, kuu või aasta planeerimise raames.

ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. *Альтман, Усачев* — **Альтман Н., Усачев А.** Веселая азбука. Страна Медведия. М., 2015 // Лабиринт.ру. [Электронный документ]. URL: <http://www.labyrinth.ru/books/511478> Проверено: 24.04.2017.
2. *Усачев 1996* — **Усачев А.А.** Волшебная азбука. М., 1996.
3. *Усачев 1999* — **Усачев А.** Алфавит. М., 1999.
4. *Усачев 2000* — **Усачев А.** Азбука. Букварь. Считарь. М., 2000.
5. *Усачев 2006 а* — **Усачев А.А.** Азбука профессора АУ. М., 2006.
6. *Усачев 2006 б* — **Усачев А.А.** Большая Азбука. М., 2006.
7. *Усачев 2011* — **Усачев А.А.** Азбука Бабы Яги. М., 2011.
8. *Усачев 2013* — **Усачев А.А.** Морская Азбука. М., 2013.
9. *Усачев 2015* — **Усачев А.А.** Азбука Деда Мороза. М., 2015.
10. *Усачев 2016* — **Усачев А.А.** Азбука умной собачки Сони. М., 2016.

Исследования:

11. *Агаджанов* — **Агаджанов Б.В.** Создатели первых учебных книг для начального обучения грамоте — букварей и азбук XVI — первой четверти XVIII вв. // Проблемы современного образования. 2010. № 2. С. 50–52 [Электронный документ]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sozdateli-pervyh-uchebnyh-knig-dlya-nachalnogo-obucheniya-gramote-bukvarey-i-azbuk-xvi-pervoy-chetverti-xviii-vv> Проверено: 25.04.2017.
12. *Арзамасцева, Николаева* — **Арзамасцева И. Н., Николаева С. А.** Детская литература: учеб. пособ. для студентов средних пед. учеб. заведений. М., 1998.
13. *Арзамасцева и др.* — **Арзамасцева И.Н., Громова М.И., Дудова Л.В.** Русские детские писатели XX века: Библиографический словарь. М., 1997.
14. *Богданов* — **Богданов В.В.** История школьных вещей. СПб., 2003.

15. *Бондаренко* — **Бондаренко А.** [Предисловие] // **Альтман Н., Усачев А.** Веселая азбука. Страна Медведия. М., 2015 // Лабиринт.ру. [Электронный документ]. URL: <http://www.labyrinth.ru/books/511478/> Проверено: 13.04.2017.
16. *Белохвостик* — **Белохвостик Н.** Писатель А. Усачев: Детское мнение для меня ничего не значит // Комсомольская правда. 2010. [Электронный документ]. URL: <http://www.kompravda.eu/daily/24443/608344> Проверено: 17.11.2016.
17. *Воробьева* — **Воробьева Е.** Писатель А. Усачев: Библиотеки — это последний оплот культуры в России // Комсомольская правда. 2015. [Электронный документ]. URL: <http://www.komi.kp.ru/daily/26456/3327317/> Проверено: 17.11.2016.
18. *Гаврилов* — **Гаврилов А.** Андрей Усачев // Радио Свобода. 2005. [Электронный документ]. URL: <http://www.svoboda.org/a/106864.html> Проверено: 17.11.2016.
19. *Григорьева* — **Григорьева А.** Андрей Усачев: Как из страдающего взрослого поэта вырос веселый детский писатель // Великий Новгород.ру. 2015. [Электронный документ]. URL: http://www.velikynovgorod.ru/projects/interview/andrey_usachev_kak_iz_stradayushchego_vzroslogo_poeta_vyros_veselyy_detskiy_pisatel/ Проверено: 17.11.2016.
20. *Гриценко* — **Гриценко З.А.** Детская литература. Методика приобщения детей к чтению. М., 2007.
21. *Гультяев* — **Гультяев Д.** Придумывание рассказов о буквах детьми и взрослыми: к вопросу об особенностях свободного конструирования речи в разном возрасте. Магистерская работа. Нарва: Нарвский колледж, 2014.
22. *Зубарева и др.* — **Зубарева Е.Е., Сигов В.К., Скрипкина В.А.** Детская литература. М., 2004.
23. *Иванова* — **Иванова В.Ф.** Современная русская орфография: учеб. пособ. для филол. спец. вузов. М., 1991.
24. *Капица* — **Капица Ф.С.** Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. М., 2008.
25. *Костюхина* — **Костюхина М.С.** Конструкции и деконструкции стихотворных азбук // Проблемы онтолингвистики — 2012. СПб., 2012. С. 394–397. [Электронный документ]. URL: http://ontolingva.ru/onto_2012.pdf Проверено: 25.04.2017.
26. *Кукушкина* — **Кукушкина М.В.** Книга в России в XVI веке. СПб., 1999.
27. *Кухар, Петрова* — **Кухар М. А., Петрова И.Г.** Творчество писателя Андрея Усачева как средство развития читательского интереса старших дошкольников // Город Детства. [Электронный документ]. URL:

- <http://goroddetstva.ru/centers/article/tvorchestvo-pisatelya-andreya-usacheva-kak-sredstvo-razvitiya.html> Проверено: 4.11.2016.
28. *Маслова* — **Маслова С. А.** Диалектика традиционного и новаторского в современной детской литературной сказке (на материале сказки А. Усачева «Малуся и Рогопед») // Rhema. Рема. 2012. № 1. С. 5–12. [Электронный документ]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-traditsionnogo-i-novatorskogo-v-sovremennoy-detskoj-literaturnoy-skazke-na-materiale-skazki-a-usacheva-malusya-i-rogoped> Проверено: 25.04.2017.
29. *Маслова 2012* — **Маслова С. А.** Художественный мир русской современной литературной сказки для детей (на материале сказочной повести А. Усачева Жили-были ежики) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 2. Т. 1. 2012. С. 116–118. [Электронный документ]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-mir-sovremennoy-detskoj-literaturnoy-skazki> Проверено: 22.01.2016.
30. *Махотин* — **Махотин С.** Великий выдумщик // Костер. 2008. № 8. [Электронный документ]. URL: <http://www.kostyor.ru/archives/7-08/apteka.php> Проверено: 04.11.2016.
31. *Науменко* — **Науменко В.** Андрей Алексеевич Усачев // Лучшие произведения детской литературы: антология. У–Ш. М., 2009. С. 5–7.
32. *Померанцева* — **Померанцева Э.** Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. [Электронный документ]. URL: <https://knigogid.ru/books/506333-mifologicheskie-personazhi-v-russkom-folklore/toread> Проверено: 08.04.2017.
33. *Полозова и др.* — **Полозова Т.Д., Туюкина Г.П., Полозова Т.А., Бархота М.П.** Русская литература для детей. М., 1998.
34. *Праскова* — **Праскова М.** Высший пилотаж Андрея Усачева // Магаданская правда. 2015. [Электронный документ]. URL: <http://magadanpravda.ru/article/62282/> Проверено: 26.04.2017.
35. *Путилова* — **Путилова Е.** Книга о детстве и книги детства. СПб., 2015.
36. *Резвая* — **Резвая С.** Творческая история сюжета о собачке Соне: из анимации в литературу и книжную иллюстрацию. Бакалаврская работа. Нарва: Нарвский колледж, 2016.
37. *Славянская мифология* — Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 1995.

38. *Сетин* — **Сетин Ф.И.** История русской детской литературы: конец X — первая половина XIX в. М., 1990.
39. *Троицкая* — **Троицкая Т.С.** Поэтические азбуки: подвижность и устойчивость жанровой модели // Setilab.ru 2007. [Электронный документ]. URL: <http://setilab.ru/troi/wp-content/uploads/2007/12/poetic-alphabets.pdf> Проверено: 27.04.2017.
40. *Уткин* — **Уткин А.** Писатели о себе // Журнал-сборник сценариев для библиотек. М., 2003. С. 101.
41. *Андрей Усачев* — Андрей Усачев // Детские поэты [Электронный документ]. URL: <http://allforchildren.ru/poetry/author10-usachev.php> Проверено: 04.11.2016.
42. *Яснов* — **Яснов М.** Большой и маленький Андрей Усачев // Путешествие в чудетство. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах. СПб., 2014. С. 182–189.